

ТКБ – 81.2 Точ
ТДУ - 811.222.8'28
Ҳ 94

Хусанбоев Нодир Абдулҳамидович

ИСТИЛОҲОТИ ТИББИИ ОСОРИ ҲОМИД ЗОҲИДОВ
(чанбаи лингвистӣ)

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз
рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ**

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

- “

Муқарризони расмӣ: доктори илми филология, профессор, мудир кафедраи забонҳо ва фанҳои гуманитарии МДТ “Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ “МИСиС” дар шаҳри Душанбе” Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович

номзади илми филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино Юсупов Абдулло Исмоилович

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия 9-уми январи соли 2024, соати 13:30 дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Матни диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва тавассути сонаи www.iza.tarena.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи « » _____ соли 2023 тавзеъ карда шуд.

**Котиби илмӣ шуро,
доктори илми филология:**

Юсуфов У. А..

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Тибби суннати мо таърихи ниҳоят қадима дорад. Дар давраи сосонӣ бо ибтикори Шопури аввал дар ибтидои асри IV таъсис додани омӯзишгоҳи “Қунди Шопур” дар таърихи умумии фарҳанги миллати мо ва махсусан дар таърихи тибби қадим мақоми арҷманд дорад. Дар таркиби “Қунди Шопур” бемористоне низ ғаъол будааст, ки дар замони худ аз бузургтарин марказҳои тиббии Шарқ ба ҳисоб мерафт. Пизишкони дар он давра дастурбод ва раиси онҳоро Эрондастурбод ё настур меномиданд. Мувофиқи ахбори Ибни Надим дар «Ал-фехрист» аз он замон асарҳои пизишкии ба забони паҳлавӣ, ки баъдан ба арабӣ тарҷума шудаанд, танҳо номашон дар сарчашмаҳои тозӣ боқӣ мондаанд, аз ҷумла «Ал-битра» (онд ба гиёҳшиносӣ), «Бунёндухт», «Бунённафс» ва «Баҳромдухт». Ҳар се асари охириро донишманди эронӣ Муҳаммади Муҳаммадӣ ҷузъи он осори тиббӣ медонад, ки ба тавонбахшии ҷинсӣ марбут аст. Баъд аз густариши ислом дар қаламрави императории Сосониён, хусусан дар даврони садри ислом ва аббосиён бисёр китобҳои тиббии паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума шуданд, ки метавон аз «Ақарободин» (формакология, гиёҳшиносӣ)-и Шопур писари Саҳл ва «Ал-кинош»-и Ҷирҷис писари Бахтияшӯ ном бурд. Муҳим ин аст, ки бисёр истилоҳоти тиббии паҳлавӣ, бавижа дар самти гиёҳшиносӣ ва дорушиносӣ дар ин замон вориди забони арабӣ шуд.¹

Дар даврони исломӣ низ дар Хуросону Мовароуннаҳр ба рушди илми тиб тавачҷуҳи хоса дода мешуд. Аз ҷумла, Ҷобирӣ Хайём (722-813), ки дар Аврупо бо номи Гебер машҳур аст, дар тиб хидмати бузурге кардааст. Закариёи Розӣ (865-925), ки соҳиби китобҳои тиббии «Китоби Мансурӣ», «Ал-ҳавӣ» ва «Китоб-ул-ҷудорӣ ва-л-ҳасбо» мебошад, имрӯз машҳури ҷаҳон гардидааст.

Дар аҳди сулолаи Сомониён илми тибро олимони бузург, ба монанди Абурайҳони Берунӣ, Абуалӣ ибни Сино ва Абунастри Форобӣ ба авҷи аъло расониданд. Китобҳои «Ал-қонун фи тиб» ва «Аш-шифо»-и Ибни Сино имрӯз раҳнамои тамоми табибону донишмандон мебошад. Абумансури Ҷиравӣ дар асри IX номгӯи 585 доруро номбар карда бошад, Абуалӣ ибни Сино дар амалияи худ 811 доруро истифода бурдааст. Ҳатто асари махсус барои таълимгирандагони илми тиб таҳти унвони «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи тиб» аз ҷониби Ахвайнӣ ал-Бухорӣ таҳия шуда буд, ки аз ривоҷи илми тиб гувоҳӣ медиҳад. Дар асри XIX дар китоби «Муҳити аъзам» 17000 нави доруҳо сабт шудааст.² Мутаассифона, имрӯз омӯзиши ин гуна асарҳои илмӣ аз мадди назари донишмандон дур монда, ба онҳо эътибори ҷиддӣ дода намешавад. Омӯзиш ва баррасии ин мероси бемисли ниёгонамон ва забони илмӣ ин осор ба мо имконият фароҳам меорад, ки дар соҳаи тиб ва омӯзиши истилоҳоту вожаҳои хосси соҳаи мазкур ба дастовардҳои назаррас ноил гардем ва аз ҳисоби онҳо ҷойгоҳи холии истилоҳоти соҳаи тибро такмил намоем.

Дар замони Шӯравӣ тавачҷуҳи олимони соҳа нисбат ба тибби халқӣ хеле заиф буд. Бо вучуди ин як гурӯҳ олимони ва гиёҳшиносон, аз ҷумла, Ҷ. Азонов «Рустаниҳои ғизой», Ю. Нуралиев «Лекарственные растения» ва Ҳ. Зоҳидов

¹ Муҳаммадӣ М. Фарҳанги эронии пеш азислом ва осори он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти арабӣ. –Техрон: Донишгоҳи Техрон, 2037 шоҳаншоҳӣ. –480 с. – с.281.

² Зоҳидов Ҳ. Ҳазинаи тибби қадим. – Душанбе: Ирфон, 1990. С. 5. – 624 с.; шакли ихтисорааш “ХТҚ”.

«Канзи шифо»³ ва «Хазинаи тибби қадим» (минбаъд «КШ» ва «ХТҚ») ва монанди ин асарҳои худро дар ин самт ба нашр расониданд.

Хушбахтона, баъди соҳибистиклол шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҚТ), махсусан баъди қабули Қонун «Дар бораи забони давлатии ҚТ» ва ҳамчун забони давлатӣ пазируфта шудани забони тоҷикӣ, як зумра олимону муҳаққиқони забоншинос, ба монанди М.Н. Қосимова («Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ (маълумоти мухтасар)»), Д. Саймидинов («Вожашиносии забони форсии миёна»), С. Назарзода («Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гароиш ва дурнамо»), Мирзо Ҳасани Султон («Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ») бевосита ба омӯзиши истилоҳоти тиббии осори ниёгон пардохтанд ва таҳқиқоти хешро ба чоп расониданд. Вале сарфи назар аз ин, то ҳол пажӯҳиши ҷудогона ва мушаххас оид ба таърихи инкишофи истилоҳоти тибби суннатӣ дар забони тоҷикӣ вучуд надорад. Дар ин асос, мо тасмим гирифтём, ки вожаву истилоҳоти осори тибби қадимро, ки Ҳ. Зоҳидов асарҳои «КШ» ва «ХТҚ»-ро бо таълиф ба онҳо таълиф кардааст, мавриди таҳқиқ қарор бидиҳем. Зеро омӯхтани вожаву истилоҳоти тиббӣ дар осори Ҳ. Зоҳидов ва баррасии онҳо аз ҷиҳати забонӣ (сохтор, этимология, маъно ва лексикография) тақозои замони муосир аст. Ҳ. Зоҳидов дар амри бозбӯиву бозшиносии дастовардҳои ниёгон барои муосирон саҳми арзандае дорад. Яке аз мазиятҳои осори Ҳ. Зоҳидов дар он аст, ки ӯ хусусиятҳои истилоҳофаринӣ ва истилоҳгузинии тибби қадим ва тибби муосирро бо ҳамдигар омезиш додааст. Баррасии истилоҳоти тиббии асарҳои мазкурро мо вобаста ба чунин хусусиятҳо мубрам мешуморем:

1. Имрӯз як гурӯҳ муҳаққиқон таъкид менамоянд, ки яке аз роҳҳои беҳтарини инкишофи забони илм ва шеваю равишҳои истилоҳнигории илмии форсии тоҷикӣ истифодаи бурдани сарчашмаҳо ва осори илмие мебошад, ки аз ҷониби олимони забардасти мо дар замони пеш таълиф ёфтаанд. Аз ин ҷиҳат, таълифоти Ҳ. Зоҳидов дар омӯзиши истилоҳоти тибби қадим аз ҷумлаи беҳтарин маъхазҳо ба шумор рафта, бисёр масъалаҳои илмии истилоҳшиносиро равшан мекунад.

2. Нақши дигари осори мазкур дар он зоҳир мешавад, ки дар онҳо хусусиятҳои тибби қадим ва тибби имрӯза ба ҳам наздик ва махлут шудаанд. Азбаски дар замони таълифи осори тиббии ниёгони мо забони илм забони арабӣ маҳсуб мешуд, асоси истилоҳоти тиббии онҳоро калима ва ибораҳои арабӣ ташкил медоданд. Муаллиф хангоми таҳияи намудани китобҳои «КШ» ва «ХТҚ» услуби хосеро пеш гирифтааст, ки ба мазмуни китоб муносиб аст, яъне, аз як сӯ, ин забони мураккабу рамзомези печдарпечи асарҳои тибби қадимӣ нест, аз сӯи дигар, забони имрӯзаи софу тозаю содаи тоҷикӣ ҳам нест, балки услубест, ки гӯё ҳардуи ин услубҳо махлут гаштаанд. Муаллиф чунин тарафҳои масъаларо ба назар гирифта, кӯшиш намудааст, то ҳадди имкон матни асарро суфта намояд ва муҳимтар аз ҳама дар асли он низ тағйироти ҷиддӣ ворид насозад.

3. «КШ» ва «ХТҚ» бештар истилоҳотеро дар бар мегиранд, ки аз давраи пайдоиши илми тиб то замони мо дар гардиш будаанд.

³ Зоҳидов Ҳ. Канзи шифо (нашри дуюм) [Матн] / Ҳ. Зоҳидов. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 720 с.; шакли ихтисорааш “КШ”.

4. Имрӯз яке аз масъалаҳои муҳими ҷомеаи мо ба забони илм табдил додани забони тоҷикӣ мебошад. Чунонки ба мо маълум аст, дар инкишофи забони тоҷикӣ дар шароити имрӯза масъалаҳои проблемаҳои ҳалталаб хеле зиёд ба назар мерасанд, махсусан системаи истилоҳсозии илми тиб, ба такмил ва навоарӣ ниёз дорад. Шояд яке аз сабабҳои бархӯрди истилоҳшиносии ин соҳаи илм ба чунин пешомади ҳалталаб аз таваччуҳи олимони соҳа берун мондани осори пурғановати тиббии ниёгонамон бошад.

5. Таҳқиқ ва нашри ин асарҳо дар рушди илми тибби муосир нақши назаррас дошта, зеро дар онҳо рамзу рози зиёди тибби қадим ва фазилату заковати аҷдоди мо, ки дар давоми асрҳо сайқал ёфта, ба дурри ноёбе мубаддал шудааст, ниҳон аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Доир ба масъалаи илмии истилоҳоти тиббии халқи тоҷик аз ҷониби як гурӯҳ олимони забоншиносии тоҷик, аз ҷумла М. Н. Қосимова,⁴ М.Я. Расулов,⁵ М. Султонов,⁶ А. Юсупов,⁷ Ш. Ҳайитова,⁸ А. Байзоев,⁹ П. Абдулҳамидова,¹⁰ С.А. Аноятшоев,¹¹ Ҳ.Қ. Рофиев,¹² Қ.Ш. Тӯраҳасанов¹³ пажӯҳишҳо сурат гирифта, оид ба истилоҳоти тиббии асарҳои чудогонаи донишмандони форсии тоҷикӣ ва соҳаҳои мухталифи тиб якҷанд фарҳанг, мақола ва рисола ба нашр расидаанд, ки имрӯз дар хидмати аҳли илм қарор доранд. Асарҳои Ҳ. Зоҳидов «КШ» ва «ХТҚ» дар заминаи осори тиббӣ таълиф шудаанд, ки асосан баъди асри XVII дар кишварҳои Форсу Ҳинд бо забони форсии тоҷикӣ таҳия шудаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳои ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур бо барномаи илмии кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров», ки «Масъалаҳои мубрами забоншиносии тоҷик: вижагиҳои маъноиву сохтори забони осори аҳли адаби тоҷик» унвон дорад, мувофиқат менамояд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии кори диссертатсионӣ, пеш аз ҳама, таҳқиқи вожагону истилоҳоти тиббӣ ва таснифу таҳлил ва баррасии онҳо дар китобҳои «Канзи Шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳ. Зоҳидов мебошад. Дар ин замина мо мақсад гузоштем, ки истилоҳоти тиббии ин осорро дар робита ба масъалаҳои зерин баррасӣ намоем:

- муайян намудани мафҳуми истилоҳ ва моҳияту хусусиятҳои онҳо дар асоси осори фаровони назарӣ;
- гурӯҳбандии истилоҳоти тиббӣ аз рӯи самтҳои илми тиб;
- таснифи истилоҳоти тиббӣ аз ҷиҳати сохтор;

⁴ Қосимова М.Н. Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ (маълумоти мухтасар). – Душанбе: Сино, 2007. – 172 с.

⁵ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 466 с.; Том 2, 1982. – 461 с.; Том 3, 1983. – 461 с.; Том 4, 1986. – 466 с.

⁶ Султон Мирзо Ҳасан. Мушкилоти забони илм ва истилоҳот. – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с.

⁷ Юсупов А.И. Медицинские термины «Хидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб» Ахвайни Бухорон. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Душанбе, 2004. – 20 с.

⁸ Ҳайитова Ш.И. Баъзе масъалаҳои назарияи илми истилоҳшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2013. – 223 с.

⁹ Байзоев А.М. Забони «Донишнома»-и Абӯалӣ ибни Сино (истилоҳот ва калимасозӣ). Дисс. номзадии илми филология (дастхат). – Душанбе, 1992. – 155 с.

¹⁰ Абдулҳамидова П.Ш. Лексика народной медицины шугнанского языка. Автореф. дис. канд. филол. - Душанбе, 2006. – 20 с.

¹¹ Аноятшоев С. М. Этнолингвистический анализ лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала. Автореф. дис. канд. филол. Наук.- Душанбе, 2021. – 20 с.

¹² Рофиев Ҳ.Қ. Луғати тибби виқой. – Душанбе, 2000. – 380 с.

¹³ Тӯраҳасанов Қ.Ш. Истилоҳоти пешобшиносӣ дар забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2005. - 162 с.

- тавзеҳи маънии мушаххаси истилоҳоти ҷудогонаи тиббӣ;
- шарҳи ба вазифаи истилоҳ истифода шудани калимаҳои ғаёл;
- муайян намудани тағйири маънии ин навъи истилоҳот;
- нишон додани мавқеи калимаҳои иқтибосӣ, нақши иқтибосот ва тарҷумаи иқтибос дар ғанӣ гардидани истилоҳоти тибби муосири тоҷикӣ.

Вазифаҳои таҳқиқ

- масъалаҳои назарии истилоҳот аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ;
- мавқеи истилоҳоти тибби суннатӣ дар осори Ҳ. Зоҳидов;
- шарҳу тавзеҳи истилоҳоти тиббӣ аз ҷиҳати сохтор;
- хусусиятҳои маъноии истилоҳоти тиббии осори Ҳ. Зоҳидов;
- таҳлили истилоҳоти тиббӣ аз ҷиҳати иштиқоқи калима.

Объекти таҳқиқ. Истилоҳоти тиббӣ дар осори Ҳ. Зоҳидов «Канзи Шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим» мебошад.

Предмети таҳқиқ. Дар рисола масъалаҳои назарӣ ва вижагиҳои луғавию маъноии истилоҳоти тибби суннатии мардуми тоҷик, ки табиби мардумӣ ва луғатшинос Ҳ. Зоҳидов мавриди истифода қарор додааст, ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Доир ба мафҳуми истилоҳ, сохтмони дастурии вожагону истилоҳот донишмандони маъруф, ба монанди В.В. Виноградов, Д.Лотте, Н.П. Кузкин, А.А. Реформатский, А.Д. Хаютин, Ж. Лазар, В.С. Расторгуева, И.М. Оранский, Т. Чавчавадзе, Л.Пейсиков, Ю.А. Рубинчик, Ҷ.И. Эделман, М. Муин, М.Т. Баҳор, М. Шакурӣ, Д. Саймиддинов, Ш. Рустамов, М. Қосимова, С. Назарзода, С. Сулаймонов, М.Ҳ. Султон, А. Байзоев, П. Нуров, О. Қосимов, С. Раҳматуллозода, Т. Ваҳҳобов, Т. Шокиров, А. Юсуфов, Ш. Ҳайтова, И. Эшматова ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд, ки заминаҳои методологии рисоларо ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар рисола хусусиятҳои луғавию маъноӣ, сохторӣ ва иштиқоқи истилоҳоти тибби суннатии «КШ» ва «ХТҚ»-и Ҳ. Зоҳидов ҳадафи омӯзишу таҳлил қарор дода шудааст ва аз силсилаи методҳои зерин истифода гардидааст: методи тавсифӣ, ки яке аз методҳои асосии таҳқиқот ба шумор меравад, ҳангоми гирдоварӣ ва танзими истилоҳоти тибби суннатӣ, шарҳу тафсир ва таснифи истилоҳот; методи таъриҳӣ ҳангоми шарҳи диахронии истилоҳоти тибби суннатӣ; методи муқоисавӣ зимни муайяну возеҳ намудани вижагиҳои ташаккул, амалқард ва рушди минбаъдаи истилоҳоти тибби суннатӣ; методи таҳлиلى-ҷузъӣ ҳангоми тавсифи луғавӣ-маъноии истилоҳоти тиббӣ ба қор бурда шудаанд. Дар баробари ин методҳо таҳлили этимологӣ ва сохтори истилоҳоти тиббӣ низ ба қор рафтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқро истилоҳоти тиббӣ дар осори Ҳ. Зоҳидов «Канзи шифо» (Душанбе: Ирфон, 1993. - 720 с.) ва «Ҳазинаи тибби қадим» (Душанбе: Ирфон, 1990. - 624 с.) ташкил менамоянд. Илова бар ин, ҳангоми таҳлил ва баррасии истилоҳоти тиббӣ аз қорҳои илмӣ-таҳқиқии дигар забоншиносон чун М.Н. Қосимова, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, М. Ҳ. Султон, Т. Шокиров, А. Юсупов ва Ш. Ҳайтова ва дигарон истифода бурда шудаанд.

Навоариҳои илмӣ таҳқиқ. Мавзуи мавриди паҷуҳиш дар заминаи истилоҳоти тибби ҳалқии мардуми тоҷик бори аввал мавриди таҳқиқи густарда қарор гирифта, вижагиҳои истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати

маъно ва истифодаи онҳо дар ҷабҳаҳои гуногуни соҳаи тиб ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати ифодаи маъно ва мансубияти онҳо ба зершӯбаҳои тиб ба монанди номи бемориҳо, номи давоҳо, номи ахлоту рутубатҳо, номи васоили тиббӣ ҳангоми муолиҷа ва воҳиди вазну андозаҳои тиббӣ тасниф гардида, шарҳ дода шудаанд.

Истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати решашиносӣ ва истифодаи муродифоти онҳо дар забони тоҷикӣ, ҳамчунин дар тибби муосир нишон дода шудааст.

Истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати сохтор таҳлил ва баррасӣ карда шуда, ба сода, сохта ва мураккаб тасниф гардидаанд.

Мавқеи ибораҳои истилоҳӣ ва истифодаи онҳо дар тибби суннатӣ нишон дода шудааст.

Доир ба этимологияи истилоҳоти тибби суннатӣ ва хусусиятҳои забони онҳо маълумот дода шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда аз инҳо иборатанд:

1. Истилоҳоти тиббии «КШ» ва «ХТҚ»-и Ҳ. Зоҳидов ҷузъи ҷудонашавандаи лексикаи таркиби луғавии забони тоҷикӣ буда, дар ташаккули таҳаввули он мақом ва ҷойгоҳи хос дорад;

2. Истилоҳоти тиббии «КШ» ва «ХТҚ»-и Ҳ. Зоҳидов яке аз намунаҳои истилоҳоти тибби суннатии халқи тоҷик буда, қисмати муҳимми лексикаи соҳавии забони тоҷикиро ташкил медиҳад;

3. Мақоми вожа ва истилоҳоти «КШ» ва «ХТҚ»-и Ҳ. Зоҳидов дар ташаккули истилоҳоти тиббӣ, густаришу инкишофи истилоҳгузинии тибби муосир назаррас мебошад;

4. Воҳидҳои истилоҳии «ХТҚ» ва «КШ»-и Ҳ. Зоҳидов чун сарчашмаи муътамад барои муайян намудани хусусиятҳои сохторию маъноии истилоҳоти тиббӣ хидмат мекунанд.

5. Калимаҳои маъмули забони тоҷикӣ дар осори Ҳ. Зоҳидов ба вазифаи истилоҳоти тиббӣ ба назар мерасанд;

6. Таҳлилу баррасии истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати решашиносӣ (арабӣ, юнонӣ, суриёӣ, туркӣ, ҳиндӣ ва амсоли инҳо);

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ аз он иборат аст, ки дар забоншиносии тоҷик истилоҳоти тибби суннатӣ ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст. Омӯзиши ин масъала шароит фароҳам меорад, ки бо мухтавои асарҳои доир ба тибби суннатӣ, ки дар гузашта аз ҷониби табибони мардумӣ офарида шудаанд, шиносӣ бештар пайдо намояд. Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ ва маводи ҷамъоваришуда метавонад барои коркард ва таҳияи фарҳанги истилоҳоти тибби суннатӣ мусоидат намояд. Ҳамчунин, таҳқиқи мазкур барои муайян намудани хусусиятҳои истилоҳоти асарҳои тибби қадим ва роҳҳои пажӯхиши онҳо дар забоншиносӣ ёрӣ медиҳад.

Маводи диссертатсияи мазкур барои омӯзиши тибби қадим дар тадриси донишгоҳу муассисаҳои олий, хусусан соҳаи тиббу филология, ҳамчун маводи дарсӣ аз аҳаммият ҳолӣ нест.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мазмуни таҳқиқи диссертатсионии мо ба соҳаҳои таърихи забони тоҷикӣ, таърихи забони адабии тоҷикӣ, вожашиносӣ (лексикология), луғатнигорӣ (лексикография), этимология, истилоҳшиносӣ (терминология) ва ихтисоси

илми 10.02.01.- Забони тоҷикӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ иборат аз он аст, ки дар заминаи баррасии осори таҳқиқотии олимону муҳаққиқони забоншиноси ватаниву хориҷӣ истилоҳоти тиббии осори табиб ва луғатшинос Ҳ. Зоҳидовро ба таҳқиқ кашида, роҳу усулҳои истилоҳшиносии муосирро ба кор бурда, низоми истилоҳоти тиббии «КШ» ва «ХТҚ»-ро аз ҷиҳати маъно, сохтори истилоҳот ва этимология мавриди баррасии ҳамачониба қарор додааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Рисола дар ҷаласаи кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (қарори № 9-ум аз 25-уми апрели соли 2022-юм) ва маҷлиси Шурои олимони назди факултети филологияи тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» муҳокима гардидааст (қарори № 10 -ум аз соли 2022-ум).

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Бахшҳои асосии рисолаи мазкур дар ҷаласаҳо ва семинарҳои назди кафедраи забони тоҷикии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров” мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Аз рӯйи мавзӯи рисола дар конференсу симпозиумҳои байналмилалӣ, инчунин конференсияҳои илмӣ солонаи устодону кормандони МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров” (солҳои 2011-2021-ум) маъруза хонда шуд.

Доир ба мавзӯи рисола 9 мақола 3- дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и ҚТ интишор ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, фаслҳои зерфаслҳо, инчунин, хулоса ва номгӯи адабиёт иборат буда, дар маҷмуъ 176 саҳифаи ҷопи компютериро дарбар мегирад.

II. ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима зарурати таҳқиқ ва моҳияти мавзӯ асоснок ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шудааст. Ҳамчунин методҳои таҳқиқ тавсиф шуда, арзиши назарӣ ва амалии он мушаххас ва дараҷаи таҳқиқи масъала муайян гардидааст.

Боби якуми диссертатсия – **“Масъалаҳои назариявӣ амалии истилоҳнигорӣ ва хусусиятҳои сохтори истилоҳоти тиббии суннатии халқи тоҷик”**, аз ду фаслу ҳафт зерфасл иборат буда, вижагиҳои осори тиббии Ҳ. Зоҳидов, сохтори истилоҳоти тиббии суннатии тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

1.1.1. Омӯзиши истилоҳоти илмӣ дар забоншиносии тоҷик. Дар ин фасл таърифи вожаи “истилоҳ” аз ҷониби забоншиносони ватаниву хориҷӣ, шарҳи ин вожа дар фарҳангҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин вижагиҳои истилоҳоти илмӣ ва тафовути он аз вожа ва калимаҳои маъмули забон баррасӣ шудааст.

1.1.2. Маълумоти мухтасар дар бораи манбаҳои осори тиббии Ҳомид Зоҳидов. Дар ин фасл доир ба сарчашмаҳо, ки Ҳ. Зоҳидов дар таълифи китобҳои хеш аз маводи онҳо баҳра бардоштааст, маълумот дода мешавад. Ҳ. Зоҳидов ҳангоми таълифи китобҳои худ, асосан, асарҳои зеринро, ки дар ҳавзаи Эрон Ҳинд дар қарнҳои XVII-XIX милодӣ нашр шудаанд, истифода бурдааст: «Муҳити аъзам»-и Муҳаммад Аъзамхон, «Илоҷ-ул-ғурабо»-и Ҳаким Ғулом, «Қарободини кабир» ва «Махзан-ул-адвия»-и Муҳаммад Ҳусайни Оқилӣ, «Ихтиёротии бадеӣ»-и Алӣ ибни Ҳусайни Ансори Шерозӣ, «Тухфат-ул-

муъминин»-и Ҳаким Сайид Муҳаммад Муъмини Танқобанӣ, «Мизон-ут-тиб»-и Ҳаким Муҳаммад Акбари Арзонӣ.

1.1.3. Сохт ва вижагиҳои «Канзи шифо»-и Ҳ. Зоҳидов. Асар муқаддима ва шонздаҳ фасро фаро гирифта, ҳар як фасли он дар бораи мавзӯҳои мушаххас баҳс мекунад. Боби аввали китоб «Давоҳои ҳайвонӣ» номида шуда, дар он оид ба хусусиятҳои давоии узвҳои 68 номгӯи ҳайвонот, парандаҳо, хазандагон ва ҳашарот, аз ҷумла, инсон низ маълумот дода шудааст. Боби дуюми асар «Давоҳои наботӣ» мебошад, ки дар он дар бораи 222 гиёҳ маълумот ҷамъ омадааст. Боби сеюми китоб «Давоҳои бечон» номида шуда, дар мавриди 33 даво маълумот медиҳад.

1.1.4. Маълумот дар бораи луғати тиббии «Ҳазинаи тибби қадим», сохтор ва хусусиятҳои он. «ХТҚ»-и Ҳ. Зоҳидов аввалин луғати тафсирии тиббие мебошад, ки дар заминаи осори тиббии суннатӣ офарида шудааст. Сарчашмаи ин луғат асарҳои тибби қадим, аз қабилӣ «Қарободини қабир»-и Муҳаммад Ҳусайни Алавихон, «Мизон-ут-тиб»-и Акбар Арзонӣ, «Қарободини акмал ва аъзам»-и Муҳаммад Акмалхон, «Тухфат-ул-муъминин»-и Муҳаммад Муъмин Ҳусайни Дайламӣ, «Муҳити аъзам»-и Ҳаким Муҳаммад Аъзамхон, «Ихтиёрооти бадеӣ»-и Алӣ ибни Ҳусайни Ансори Шерозӣ (729-806 қ.), «Махзан-ул-адвия» ва «Илоҷ-ул-ғурабо»-и Фулом Имом махсуб шуда, дар он 3600 истилоҳ ва вожаи ифодакунандаи соҳаи тибби суннатӣ мавриди шарҳу тавзеҳ қарор гирифтааст.

1.2. Усулҳои истилоҳсозӣ дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳ. Зоҳидов. Дар осори бештари муҳаққиқони забони тоҷикию форсӣ дар бораи се роҳи калимасозии исму сифат дар забони тоҷикӣ: бо пасвандҳо, бо пешвандҳо ва таркиббандӣ маълумот дарҷ гардидааст.

Ю.А. Рубинчик панҷ усули сохтани калимасозии исму сифатро дар забони форсӣ зикр намудааст, аз ҷумла: 1) калимасозӣ бо ёрии вандҳо (аффиксатсия); 2) васлшавии асосҳои луғавӣ бо нимвандҳои номӣ ва феълӣ (полуаффиксатсия); 3) асосбандӣ - пайваст шудани асосҳои исмӣ ва феълӣ (словосложение); 4) калимашавии ибораҳо (лексикализатсия словосочетаний); 5) ба исму сифат гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ (транспозитсия)¹⁴.

Пейсиков Л.С. низ панҷ усули калимасозиро дар забони тоҷикию форсӣ зикр намудааст: 1. Вандафзой (аффиксатсия); 2. нимвандафзой (полуаффиксатсия); 3. ҷотабдилӣ (транспозитсия); 4. вожаафзой (словосложение); 5. калимашавии ибораҳо (лексикализация словосочетаний)¹⁵.

Ш. Рустамов чор усули калимасозиро зикр менамояд: “Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҷаҳор роҳи калимасозӣ мавҷуд аст: морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, луғавӣ-синтаксисӣ, луғавӣ-семантикӣ. Калимасозии морфологӣ дар исм равиши сермаҳсултарин буда, бештар бо воситаи вандҳо сурат мегирад”.¹⁶ Дар сохтори истилоҳоти тиббии «КШ» ва «ХТҚ» роҳҳои зерини калимасозии (истилоҳсозӣ)-и забони тоҷикӣ истифода шудаанд: сарфӣ, наҳвию сарфӣ, луғавию наҳвӣ.

1.2.1. Усули сарфӣ истилоҳсозӣ. Калимасозӣ тавассути вандҳо (пешванд ва пасванд) яке аз роҳҳои мубрами бой гардидани таркиби луғавӣ махсуб

¹⁴ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 141.

¹⁵ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – Москва: Изд. МГУ, 1975. С.152. - 207 с.

¹⁶ Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1972. С. 12– 76 с.

мешавад. Тавре ки Мирзо Ҳасани Султон таъкид менамояд: «... роҳҳои асосии калимасозии ҳар кадом забон, ки ба забон қудрату тавон мебахшад, бегумон, сохтани калима бо истифода аз пешванду пасвандҳои забон аст».¹⁷ Муҳаққиқи дигари истилоҳшинос С. Назарзода ин нуктаро ба тариқи зайл баён намудааст: «Аз ҷиҳати пайвасти ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва дар асоси ин гуна пайвандшавӣ ба василаи вандҳо (пасванду пешванд ва миёновандҳо) пайдо шудани калимаҳо ва истилоҳоти нав аз хусусиятҳои хоси забони тоҷикӣ мебошад».¹⁸

Яке аз усулҳои сермахсули истилоҳсозӣ дар «КШ» ва «ХТҚ» сарфӣ мебошад: а) *бо пешвандҳо*: **пешванди ба-** **башиддат** [1, с.33], **батамом** [1, с.66]; **пешванди бар-** **бардамидани** меъда [1, с.98]; **бардавом** [1, с.86]; **баргараф** [1, с.97]; **пешванди бо-** дар осори таърихии забони форсӣ дар шакли *abag, arak* мушоҳида мешавад¹⁹: **ботаъм** [1, с.41], **боэҳтиёт** [1, с.65] ва ғ.; **пешванди бе-** **бейб** [1, с.67], **бехуш** [1, с.79] ва ғ.; **пешванди но-** **нотавон** [1, с.215], **норас** [1, с.230] ва ғ.

б) *бо пасвандҳо*: а) *пасвандҳои сермахсул*: **пасванди -а** (форсии миёна *-ag /-ak*)- сермахсул аст, ки исм, сифат ва зарф месозад.²⁰ Дар таркиби истилоҳоти тиббӣ вожаҳои зер бо ин пасванд ташкил ёфтаанд: **нохуна** [2, с.313], **шукуфа** [1, с.343] ва ғ.; **пасванди -ак**: **оташак** [2, с.324], **рихинак** [1, с.334], ва ғ.; **пасванди -ча**: **сурхича** [2, с.407], **забонча** [1, 116], **ширинча** [1, 99] ва ғ.; **пасванди -анда**: **қабзқунанда** [1, с.333], **хӯранда** [1, с.322], **лоғарқунанда** [1, с.340] ва ғ.; **пасванди -ӣ (-гӣ, -вӣ)**: **сахтӣ** [1, с.322], **сафровӣ** [1, с.341], **давогӣ** [1, с.324] ва ғ.; **пасванди -иш**: **сӯзиш** [1, с.325], **хориш** [1, с.339], **гувориш** [1, с.62] ва ғ.; **пасванди -нок**. Барои сохтани сифатҳои аслии истифода мешавад²¹. **боднок** [1, с.318], **захрнок** [1, с.18], **табнок** [1, с.104] ва ғ.; **пасванди -тар**: **обдортар** [1, с.64], **холистар** [1, с.64], **хушктар** [1, с.85] ва ғ.; **пасванди -дон**: **пешобдон** [1, с.21], **бачадон** [1, с.237], **ширдон** [1, с.137] ва ғ.;

б) *пасвандҳои каммахсул*: **-гоҳ**: **тиҳигоҳ** [1, с.221]; **-ок**: **сӯзок** [1, с.223] **-ин**: **хунин** [1, с.139]; **-о**: **гузаро** [1, с.36] **-ворӣ**: **сурмаворӣ** [1, с.62]; **-чак**: **тарсончак** [1, с.83]; **-он**: **гурезон** [1, с.137]; **-гин**: **пахтагин** [1, с.143].

1.2.2. Усули нахвию сарфии истилоҳсозӣ. Усули воҷасозии мураккаб яке аз маъмултарин роҳҳо дар сохтани истилоҳоти тиббии суннатии халқи тоҷик ба шумор меравад. Доир ба масъалаи воҷасозии мураккаб дар забони форсии нав як зумра олимони забоншинос, ба монанди В. С. Расторгуева, Ж. Лазар, Т.Д. Чхеидзе, Ю.А. Рубинчик ва Л. Пейсиков тадқиқот анҷом додаанд.²² Забоншинос Т.А. Чавчавадзе доир ба созмони вожаҳои мураккаб дар забони форсии нав таҳқиқоти ҷиддӣ бурда, роҳҳои воҷасозии мураккабро дар ин забон вобаста ба масъалаҳои алоҳида: 1) монандии калимаи мураккаб; 2) пайдоиши вожаҳои мураккаб; 3) таносуби вожаҳои мураккаб бо ибора; 4) масъалаи вобастагии вожаҳои мураккаб бо сохтори сарфӣ ва нахвии забон; 5) таснифоти вожаҳои мураккаб; 6) тасвири моделҳои вожаҳои мураккаб; 7)

¹⁷ Султон Мирзо Ҳасан. Мушкилоти забони илм ва истилоҳот – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с. С. 102

¹⁸ Назарзода С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гароиш ва дурнамо. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с. С. 304.

¹⁹ Султон Мирзо Ҳасан. Мушкилоти забони илм ва истилоҳот. – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с.

²⁰ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 142.

²¹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 145.

²² Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке – Тбилиси: Мецниереба, 1981. С.5-6 – 165 с.

масъалаи нишон додани иштироки омилҳои семантикӣ дар ҷараёни созмони вожаҳои мураккаб ва монанди инҳо ҷоиз меҳисобад.²³

Дар забоншиносии тоҷик оид ба сохти вожаҳои мураккаб байни олимони забоншинос назарияҳои мухталиф пешниҳод гардидааст. Профессор Ш. Рустамов ду роҳи вожасозии мураккабро пешниҳод намудааст: синтаксисию морфологӣ: а) исмиҳои мураккаб; б) исмиҳои омехта ва луғавию синтаксисӣ - ба вожаҳои мураккаб гузаштани ибораҳо.²⁴

Дар пажӯҳишҳои гурӯҳи дигари олимони забоншинос, аз ҷумла, Д. Саймиддинов, М.Ҳ. Султон вожаҳои мураккаби забони форсии миёна ва форсии нав бо қолабҳои маъруфе, ки дар забони ҳиндӣ бостон ба миён омадаанд, тасниф шудаанд.²⁵ Ин қолабҳо: 1) таркибҳои копулатив (*composita copulativa*; *dvandva* дар ҳиндӣ бостон), истилоҳоти мураккабе, ки аз ҷузъҳои баробархуққ ба миён омадаанд; 2) таркибҳои редупликатив (*amredita* дар ҳиндӣ бостон), яъне, истилоҳоти мураккабе, ки бо такрор омадани ҳамон як ҷузъи асосӣ сохта мешаванд; 3) таркибҳои детерминатив (*composite determinative*; *tatpuruṣa*, *karmadharaya*, *dvigu* дар Ҳиндӣ бостон), сохтани таркибҳои мураккаби тобеъ, ки як ҷузъ (бештар ҷузъи аввал) ба ҷузъи дигар тобеъ аст; 4) таркибҳои поссессив (ё атрибутив) (*composite poessiva* ва ё *composite atributiva*; *bahuvrīhi* дар ҳиндӣ бостон); 5) таркибҳои адвербиал (*adverbial composita*), яъне, зарфҳои мураккаб.²⁶ Мо дар тадқиқоти хеш истилоҳоти мураккаби тиббии «КШ» ва «ХТҚ»-ро дар асоси ин қолаби вожаҳои мураккаб баррасӣ менамоем.

1) таркибҳои копулатив ё таркибҳои мураккаби пайваст: а) истилоҳоти мураккабе, ки аз ду ҷузъи баробар шакл гирифта, дар қолаби *исм+исм* сохта шудаанд: **говмеш** [1, с.142], **мумравған** [1, с.121], **тӯқумшуллуқ** [1, с.82], **сиркоасал** [1, с.115], **сиканчабин** [1, с.255] ва ғ. б) *шумора+шумора*: ин навъи вожаҳо асосан дар заминаи шумораҳои мураккаби аз 13 то 19 ба назар мерасад: **чаҳордах** [2, с.37].

2) таркибҳои редупликатив: **гармогарм** [2, с.84], **гирдак-гирдак** [1, с.122], **тез-тез** [1, с.323] ва ғ.

3) таркибҳои детерминатив: истилоҳоте, ки дар қолаби *исм+исм* сохта шудаанд ва яке аз ҷузъи онҳо тобеъ мебошад: **сагангур**, **намақоб** [1, с.116], **говчашм** [1, с.576], **говзабон** [1, с.620], **кашқоб** [1, с.228], **обгӯшт** [1, с.322] ва ғ.

2. Истилоҳоте, ки дар қолаби *сифат+исм* ё худ қолаби татпуруша сохта шудаанд, сифатҳо: **бадбӯй** [1, с.591], **бадфиол** [1, с.88], **гарммизоч** [1, с.86] ва ғ.; исмиҳо: **зардпарвин** [1, с.82], **зардоб**, [1, с.199], **кӯршабпарак** [1, с.89], **кӯрмуш** [1, с.92], **ҳароммағз** [1, с.82] ва ғ.

3. Истилоҳоте, ки дар қолаби *исм +асоси ҳозираи феъл* таркиб ёфтаанд: **шифобахш** 1, с.321], **обзан** [1, с.321], **офтобпараст** [1, с.574],

4. Истилоҳоте, ки дар қолаби *шумора+исм* шакл гирифтаанд: **хафтандом** [2, с.578], **нимсар** [1, с.85], **панҷнор** [2, с.325], **ҳазориспанд** [1, с.94], **чаҳоррағ** [1, с.493] ва ғ.

²³ Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке– Тбилиси: Мецниереба, 1981. С. 6– 165 с.

²⁴ Рустамов Ш. Исми [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с. С. 95.

²⁵ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. С. 43.– 310 с.

²⁶ Султон Мирзо Ҳасан. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2008. С. 226. – 334 с.

5. Истилоҳоте, ки дар қолаби бахувриҳӣ сохта шуда, аз сифатҳои мураккаб ташкил ёфтаанд: **сангпушт** [1, с.110], **хорпушт** [1, с.79], **каждум** [1, с.126], **заргӯш** [1, с.159] ва ғ.

6. Роҳи омехтаи вожасозии мураккаб, ки аз *исм+сифат* ва пасванд таркиб ёфтаанд: **дамкӯтаҳӣ** [1, с.206]; аз *исм+феъл+пасванд*: **пӯстпартоӣ** [1, с.196]. Ба ин қабил истилоҳот вожаҳои мураккаби **дилтапак** [1, с.101], **табёза** [3, с.419], **пошӯя** [2, с.325]; вожаҳои мураккабе, ки бо сифатҳои феълӣ ифода ёфтаанд: **каждумгазида** [1, с.83], **зарбхӯрда** [1, с.87] **бардамидагӣ** [2, с.515]: вожаҳои мураккаб, ки аз *исм+исм+пасванд*: **дулобия** [2, с.149], **обкома** [2, с.322], **чойкахак** [3, с.603]: вожаҳои мураккабе, ки аз иборай изофӣ таркиб ёфтаанд: **гулисурх** [1, с.81]. ва ғ.

Дар сохтори истилоҳоти тибби суннатӣ қолабҳои вожасозии мураккаб, аз ҷумла, қолаби двандва таркибҳои копулатив, амредита ё редупликатив, татпуруша ва зернавҳои он кармадҳорая ва двигу ба назар мерасанд.

1.2.3. Ибораҳои истилоҳӣ, яъне тавассути ибораҳо шакл гирифтани истилоҳоти тибби суннатӣ яке аз роҳҳои маъмули истилоҳсозӣ маҳсуб мешавад.

Ибораҳои содаи изофӣ:

1. Истилоҳоте, ки дар шакли иборай изофии исмӣ сурат гирифтаанд ва ҳар ду ҷузъи ҷунин ибораҳоро исм ташкил медиҳад: а) ҳар ду ҷузъашон вожаҳои асли мебошанд: **боди хояҳо** [1, с.301], **даҳани рағҳо** [1, с.182], **гавмижаи ҷашм** [1, с.102], ва ғ.; б) истилоҳоте, ки яке аз ҷузъи онҳо ва ё ҳар ду ҷузъи онҳо калимаҳои иқтибосӣ мебошанд: **варами мақъад** [1, с.142], **иштиёқи мубошарат** [1, с.309], **иллати лаҳс** [1, с.112] ва ғ.

2. Истилоҳоте, ки бо воситаи бандаки изофӣ аз исму сифат сохта шудаанд, ба се гурӯҳ ҷудо мешаванд: а) ибораҳои истилоҳие, ки ҳар ду ҷузъи онҳоро калимаҳои асли ташкил мекунанд: **андӯҳи нафасгир** [1, с.112], **гаронии гӯш** [1, с.103], **девонаи нав** [1, с.200] ва ғ.; б) ибораҳои истилоҳие, ки яке аз ҷузъҳои он калимаи иқтибосӣ мебошад: **ахлоти часпак** [1, с.309], **балғами шахшул** [1, с.203], **балғами шӯр** [1, с.302] ва ғ.; в) ибораҳои истилоҳие, ки ҳар ду ҷузъи онҳоро калимаҳои иқтибосӣ ташкил менамоянд: **исҳоли сафровӣ** [1, с.307], **қуввати ҳофиза** [1, с.157], **моддаҳои ғализ** [1, с.135] ва ғ.

3. Истилоҳоте, ки аз исм ва сифати феълӣ ё баръакс, бо роҳи алоқай изофӣ сохта шудаанд: а) **дандони кирмхӯрда** [1, с.321], **саргини сӯхта** [1, с.137], **пилкҳои ғафсгашта** [1, с.92] ва ғ. б) **бастагии дарун** [1, с.134], **кушояндаи рағҳо** [1, с.352] ва ғ.

Ибораҳои мураккаби изофӣ: а) аз калимаҳои асли: **бадбӯии зер бағал** [1, с.204], **хафа шудани гулӯгоҳи бачадон** [1, с.200]; б) аз калимаҳои асли ва иқтибосӣ: **варамҳои гарми ҷашм** [1, с.307]

Ибораҳои ғайриизофӣ ё омехта: аз **дарун хунравӣ** [1, с.298], **беихтиёр равон шудани пешоб** [1, с.119], **бухорҳои зарарноки ба сар бароянда** [1, с.319] ва ғ.

Ибораҳои истилоҳии мураккабе, ки дар заминаи калимаҳо ва таркибҳои забонҳои арабӣ ва тоҷикӣ бо усулҳои иборасозии забони тоҷикӣ сурат гирифтаанд. Ин қабил истилоҳот, асосан, аз калимаҳои арабӣ ва тоҷикӣ ва ё иборасое, ки аз калимаҳои иқтибосии арабӣ дар қолаби ибораҳои изофии тоҷикӣ сохта шудаанд, шакл гирифтаанд: Ин навъ истилоҳот ҳангоми шарҳ дар «ХТҚ» дар шакли “*арабӣ-тоҷикӣ (а-т)*” ва “*тоҷикӣ-арабӣ (т-а)*” оварда шудаанд: **авром ва тамаддуди пистон** [2, с.20], **зикуннафас аз сабаби бухороти**

хорраи қалб [2, с.167], интихоф ва хориши азфор [2, с.181], саялони манӣ аз истирҳои авъияи манӣ ва сардии мизочи он [2, с.377], чӯъ-ул-қалб аз харорати меъда ва ҳамаи аъзо [2, с.622] ва ғ.

Ибораҳои истилоҳӣ барои ифодаи номи чунин воҳидҳои тиббӣ истифода бурда шудаанд: а) марбут ба номи бемориҳо: **зардпарвини сиёҳ** [1, с.309], **андӯхи нафасгир** [1, с.112], **варамҳои гарми чашм** [1, с.307] ва ғ.; б) марбут ба номи давоҳо: **равғани оқирқирхо** [1, с.328], **гандуми девона** [1, с.349], **тарбузи абӯчаҳл** [1, с.345] ва ғ.; в) марбут ба хусусияти давоҳо: **давоҳои мудирри пешоб** [2, с. 126], **давоҳои пайдоқунандаи манӣ** [1, с.128], **давои покқунандаи сина ва шуш** [2, с.128] ва ғ.; г) марбут ба воҳидҳои ченаку андоза: **пайсаи оламгирӣ** [2, с.325], **тӯлаи Бангола** [2, с.450], **ним манни табризӣ** [2, с.306] ва ғ. д) марбут ба номи ахлот: **ахлоти арбаа** [2, с.44], **балғами табъӣ** [2, с.62], **ашки чашм** [2, с.131] ва ғ.

Боби дуҷуми рисола – «Таснифоти истилоҳоти тиббии «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим аз рӯйи маъно», аз 2 фасл ва 8 зерфасл иборат аст.

2.1. Гурӯҳҳои маъноии истилоҳоти тиббии «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим». Истилоҳоти тиббии «КШ» ва «ХТҚ»-ро аз рӯйи ифодаи маъно вобаста ба зерсоҳаҳои тиб метавон ба тариқи зерин гурӯҳбандӣ намуд.

2.1.1. Истилоҳоти тиббии марбут ба бемориҳо (амроз). Барои ифодаи номи бемориҳо дар «КШ» ва «ХТҚ» калима ва истилоҳоти зиёде ба қор бурда шудаанд: Истилоҳи **беморӣ** маънои ранҷурӣ ё нотобиро ифода намуда, дар тиб маънои умумии тағйироти аъзои инсонро доро мебошад: «Инро бихӯранд, ҳамаи бемориҳои аз хунукӣ баамаломандаи вобаста ба сарро шифо мебахшад» [1, с.231]. Луғатҳои муътабари форсӣ ин вожа ро ба тариқи зайл маънидод мекунад: **Беморӣ** - нотандурустӣ, нохушӣ, озор, инҳирофи мизоч бар асари тағйири вазъи сохтмон ё амали ансоҷ (бофтаҳо)²⁷. Ин вожа дар истилоҳоти бемориҳои **чигар** [1, с.104] **бемориҳои сипурз** [1, с.104], **бемориҳои чашм** [1, с.142], **бемориҳои сардмизочи асаб** [1, с.157], **хушкӣи узвҳои даруни сина** [1, с.165] ва монанди инҳо истифода бурда шудааст. Муродифҳои ин вожа, «иллат» дар номи бемориҳои **иллати маҳав** [1, с.248] **иллати сакта** [1, с.472], **иллати саръ** [1, с.472]; Вожаи «до» дар истилоҳоти **до-ул-асад**, **до-ул-қалб**, **до-ул-сомонин** (иллати ҳаштодсолагӣ) [2, с.142-143] истифода шудааст. Дар «ХТҚ», муродифи дигари калимаи «беморӣ» **амроз** (шакли чамъи мараз) истифода шудааст.

Истилоҳоти **таби дурӯздармиён** [1, с.195], **таби дамавӣ** (хунӣ), **таби вабой**, [2, с.419], **чаранги гӯш** [1, с.155], **шилпуқӣ** [1, с.109], **беқувватии чашм** [1, с.221], **варами чашм**, **тирагии чашм** [2, с.27], **душвории нафас** [1, с.290], **нисён** [1, с.164], **фолич**, **сакта**, **субот** [1, с.86] ва ғ. барои номи бемориҳо истифода бурда шудаанд.

2.1.2. Истилоҳоти марбут ба номи аъзои бадани инсон. Дар «КШ» ва «ХТҚ» истилоҳоте, ки дар ифодаи номи узвҳои инсон истифода мешаванд, фаровон ба қор рафтаанд. Ин гурӯҳ истилоҳот номи аъзои бадан: **аъзои берунӣ** (дасту пой ва ақсоми он, сару гардан, сина, рӯй ва қисмҳои он, шикам, аъзои таносул), **дохилӣ** (асаб, дилу чигар, меъда, гурда, хичак, хояҳо, рағҳои хунгард,

²⁷ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш.

рагу пайванд ва буғумҳо) ва **тарашшуҳотро** (сипурз, талха, ғадудҳо) фаро гирифта, барои нишон додани ҷойи беморӣ истифода бурда мешаванд.

Дар «КШ» Ҳ. Зоҳидов **чакка** ва **пешонӣ**-ро чун истилоҳ истифода намудааст: «Чун тори танидаи онро (тортанакро – Н.Ҳ.) бо шилми пухтагии санавбар ба латгаи зағирпоягӣ молида, бар **пешонӣ** ва **чаккаҳои** сар бичаспонанд, таби дурӯздармиёнро шифо мебахшад» [1, с.131].

Ба ин тариқ, вожаҳои марбут ба узвҳо ба 2 гурӯҳ ҷудо мешаванд: а) истилоҳоти аслӣ (точикӣ): **чашм** [1, с.90], **бинӣ** [1, с.104], **гавҳарак** [1, с.105], **риш** [1, с.105], **тиҳигох** [1, с.106] ва ғ.

б) истилоҳоти иқтибосӣ: **аздарон** [2, с.24], **закар** [1, с.123], **мақъад** [1, с.123], **халк** [1, с.110], **зехн** [1, с.116], **меъда** [1, с.123], **фарҷ** [1, с.130] ва ғ.

2.1.3. Истилоҳоти марбут ба номи ахлот, рутубат ва моддаҳои бадани инсон.

Истилоҳоти ифодакунандаи номи ахлот дар «КШ» ва «ХТҚ» гурӯҳи истилоҳотеанд, ки барои ифодаи номи тарашшуҳоте, ки дар бадани инсон доимо вучуд дорад ва ё хангоми омехта шудани ахлоти гуногун аз сабаби тағйири мизоҷ ё таъсири мавҷудоти беруна зухур мекунад, истифода мегардад. Истилоҳи **ахлот** шакли чамъи **хилт** мебошад, ки маънои луғавияш **омезиш** аст. Ахлоти асосии ҷисми инсон ахлоти ҷаҳоргона буда, бо истилоҳоти **хун**, **балғам**, **савдо**, **сафро** ифода карда мешаванд. Инҳоро бо истилоҳи тибби суннатӣ **ахлоти арбаа**, яъне, **хилтҳои ҷаҳоргона** [2, с.44] низ зикр мекунад, ки дар дохили узви инсон ва ҳайвонот зухур мекунад. Ба ғайр аз ин, истилоҳоти **хун** [1, с.229] **балғам** [2, с.62], **савдо** [2, с.352], **сафро** [2, с.374], **рутубат** [2, с.348], **чирк** ва **рим** [1, с.192], **фасод** [1, с.192] ва ғ. ба ин гурӯҳ мансубанд.

2.2.1. Истилоҳоти марбут ба номи давоҳо. Истилоҳи **даво** арабӣ буда, он ҷӣ, ки тавассути он бемориву нохуширо барҳам медиҳанд, яъне, бо истилоҳи тибби муосир доруву дармон аст. «**Даво** – чизеро меноманд, ки бо воситаи он иллат ва беморӣ дармон карда мешавад. Чунонки зикр ёфт, **давоҳо** аз наботот, ҳайвонот ва ҷамодот гирифта мешаванд» [2, с.119]. Дар «КШ» давоҳо ба се қисм ҷудо карда шудаанд: *давоҳои ҳайвонӣ, наботӣ* ва *бечон*.

Ба гурӯҳи *давоҳои ҳайвонӣ* одам ва олами ҳайвонот, инчунин аносири бадани онҳо дохил мешаванд. Дар қисми давоҳои ҳайвонӣ дар «КШ» оид ба 68 номгӯи давоҳо маълумот дода шудааст. Масалан, дар бобати аҳаммиати давои **инсон** ба тариқи зайл маълумот медиҳад: «Беҳтарини **инсон** барои истифодаи қисмҳои бадани он ҷавони тандуруст, пайкараш хушрехта ва сокини маҳалли иқлимаш муътадил бошад» [1, с.161].

Кирми лойхӯрак: «**Кирми лойхӯракро** бо шароб биёшоманд, пешоби бандшударо равон мекунад» [1, с.87]. Ҷонвароне, ки дар ҳаҷм хурд ҳастанд, ба монанди **кирми лойхӯрак**, **алокузанг**, **магас**, **тортанак**, **зулук** ва ғ. барои ифодаи номи як даво истеъмол шудаанд. Дар ҷойи дигар ҳайвонот ва парандагон, ки дар ҳаҷм калонтаранд, ба монанди **хари аҳлӣ**, **мурғ**, **хирс**, **сағ** ва ғайра вожаҳои ифодакунандаи узвҳои алоҳидаи онҳо: **гӯшт**, **панирмоя**, **чигар**, **мағзи сар**, **хун**, **захра**, **шир**, **саргин**, **пешоб**, **закар**, **мӯй**, **тухм**, **пӯст**, **сипурз**, **заҳр**, **сум** ва ғ. ҳамчун истилоҳ ба қор бурда шудаанд: «**Гӯшти** сагро дар об пухта, бо давоҳои хушбӯй бихӯранд, иллати махавро дафъ мекунад» [1, с.140];

Гурӯҳи дигари истилоҳоти ифодакунандаи давоҳо – номи рустаниҳо ё гиёҳҳо ва қисмҳои онҳо: **реша**, **поя**, **барг**, **гул**, **мева**, **хӯша**, **шаҳди гул**, **шираи рустаниҳо**, **пӯст**, **лиф**, **шилм** ва ғ. Масалан, «**Тарбузи** **абучаҳро** сӯхта, хокистарашро чун сурма ба чашм кашанд, чашми кабуд ва гӯсфандиро сиёҳ

мекунад» [1, с.231]. Дар «КШ» истилоҳи **реша**, ки маънояш беҳи рустани мебошад, ҳамчун ифодакунандаи даво истифода бурда мешавад: «**Решаи чокулаи сиёхро** дар об чӯшонида, он обро бихӯранд, куввати тарёқӣ дорад» [1, с.290].

Дар сабзавот ё рустаниҳое, ки қисми асосии давоии онҳоро **реша** ташкил мекунад, ба монанди **сабзӣ, шалғам турб, лаблабу, занҷабил** ва ғ. калимаи **бехреша** ҳамчун номи даво истифода мегардад: «Вале хӯрдани **бехрешаи** ин (сабзии саҳрой – Н.Ҳ.) ба иштиҳо зарар дорад, дарди сар медиҳад» [1, с.281].

Дар рустаниҳое, ки қисми решагии онҳо дар шакли пиёзанд, аз чумла, **сир, нарғис, саломалек, савринҷон** ва ғ. калимаи **пиёзак** ба ҷойи **реша** истифода бурда мешавад: «Дар тиб **пиёзаки** зеризаминии сиёҳ пӯсти дарунаш сафед, хушбӯи саҳти он (саломалек – Н.Ҳ.) ба кор меравад» [1, с.303].

Барги рустаниҳои гуногун, дарахтону гиёҳҳо ҳамчун даво истифода бурда мешаванд: «**Баргашро** (хулба – Н.Ҳ.) бихӯранд, моддаҳои бегоноро дар бадан мепазонад» [1, с.241]. Барги як гурӯҳ гиёҳҳо, ба монанди **зуф, туршак, васма, шибит, кашниз, кокутӣ, сабир, пудина, хулба, печак, наъно райҳон, чамилак** ва ғ. чун даво ва ғизо истифода мешаванд.

Гули рустаниҳо низ барои ифодаи номи даво истифода бурда мешавад. Дар истилоҳоти тиббӣ мурод аз **гул** он қисми ҳамаи рустаниҳост, ки пеш аз мева ба ҳам мерасад ва боиси шакл гирифтани мева мегардад. Гули як қатор рустаниҳо **садбарги сафед, нилуфар, лола, савсан, нарғис, ёсамин, гули хайрӣ** ва ғ. чун даво истифода мегардад. Масалан, муаллиф **ёсуман** (ёсамин)-ро ҳамчун гул таъриф намуда, менависад: «Ин гулест хушбӯӣ, рангҳои сафед, зард, кабуд ва пуштӣ, **гули баъзе навъаш бунафш аст**» [1, с.469].

Истилоҳоти номи давоҳо, ки мева (самар)-и рустаниҳоро дар бар мегиранд, бо вожаҳои **тухм, самар, мева, дон (дона)** ва **мағз** ифода ёфтаанд. Истилоҳи **самар**, ки маънояш **мева, бор** мебошад, дар бештари маврид истифода бурда мешавад: «Ин **самари** дарахти ҳиндист ва ба ҳамаи халқҳои мо маълум мебошад» [1, с.383]. Вожаи **мева** низ чун истилоҳи ифодакунандаи номи даво, асосан, ҳангоми истифодаи самари дарахтон истифода бурда мешавад. Масалан, «**Меваи шафтолу** ба одамони тармизоч ва асабҳо зарар дорад, дар меъда зуд бадбӯ мегардад, табҳои дуру дарозро пайдо мекунад» [1, с.276].

Истилоҳи **дон** низ ба маънои самари рустаниҳои полизӣ ва зироати хӯшадор: **гандум, чав, ҷуворӣ, ҷуворимакка, мош, нахӯд, наск, арзан, қунок, кунҷид** ва амсоли онҳо истифода мешавад. Дар баёни қисми давоии **гандум** муаллифи «КШ» таъкид мекунад, ки дони он чун даво истифода мешавад: «Дар тиб аксар **дони** он истифода мешавад» [1, с.254]. Истилоҳи **тухм** дар тибби суннатӣ барои ифодаи самари рустаниҳое, ки дар ҳаҷм хурд ҳастанд, истифода бурда мешавад. Инчунин, мағзи меваҳоро низ тухми онҳо меноманд. Дар баёни **хил**, ки рустании буттагӣ аст, ба ҷойи меваи он калимаи **тухм** истифода бурда шудааст: «Пӯст ва **тухмашро** кӯфта, батакрор ба дандонҳо бимоланд, милки дандонро мустаҳкам мегардонад» [1, с.396].

Истилоҳи **мағз** низ дар шарҳи самари дарахтони донакдор, ба монанди **чормағз, бодом, pista, зардолу, олу, шафтолу** ва ғ. истифода бурда мешавад: «Мизочи **мағзи pista** дар дараҷаи дувум гарм ва хушк аст, вале баъзеҳо тар донистаанд – ин саҳеҳтар аст» [1, с.379].

Истилоҳи **шилм**, ки шираи поя ва шохҳои дарахту гиёҳост, дар ифодаи номи давоҳо мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар шарҳи гелос ва

олуболу хусусияти давои шилми ин дарахтон зикр гардидааст: «Мизочи **шилми** ҳар дуи ин дарахт (гелос ва олуболу – Н.Ҳ.) гарм ва хушк аст ва дар хислат монанди **шилми** олу мебошад» [1, с.402].

Ҳангоми баёни баъзе давоҳо, ки бо вожаҳои иқтибосии мушкилфаҳм дар сарчашмаҳо ифода шудаанд, муаллиф муродифи тоҷикӣ ва русии онҳоро манзур кардааст: «Вале шираҳои рустаниҳо ва гиёҳҳои ширдор аз чумла: **сақмунӣ** (аз оилаи печакҳо), **фарфиюн** (ба русӣ молочай), **афюн** ва монанди онҳо дуру дароз боқӣ мемонад» [1, с.60].

Гурӯҳи сеюми истилоҳоти ифодакунандаи номи даворо дар «КШ» номи давоҳои бечон ташкил мекунад.

Ба гурӯҳи давоҳои бечон ашёи ғайризиндаи табиат, ба монанди обу хок ва минералу кристаллҳо дохил мешаванд. Дар осори мавриди назар вожаҳои ифодакунандаи номи онҳо чун истилоҳоти ифодакунандаи номи давоҳо ба кор бурда шудаанд. Истилоҳи **хок**, ки ифодакунандаи яке аз унсурҳои чаҳоргонаи олами ҳастӣ ба шумор меравад, барои ифодаи номи даво корбаст шудааст: «**Хоки** холисро бихӯранд, барои рафъи иллоти сил, хун қай кардан ва харошида шудани даруни рӯдаҳо хизмат мекунад» [1, с.662]. Ба ин гурӯҳи истилоҳот намудҳои гуногуни давоҳо: **гили бӯта** [1, с.664], **хишти пӯхта** [1, с.687], **сафол** [1, с.697], **зоки сафед** [1, с.710], **зоки сурх ва зоки зард** [1, с.712], **ақик** [1, с.665], **ёқут** [1, с.686] шомил мебошанд.

Филизот (металлҳо) низ хусусияти шифобахшӣ доранд ва дар муолаҷаи бемориҳои гуногун истифода мешаванд ва дар осори Ҳ. Зоҳидов ҳамчун даво пазируфта шудаанд: «**Тилло**, ки яке аз **филизоти** қиматбаҳо ба шумор меравад, ҳамчун даво дорои хусусиятҳои зиёде буда, дар тиб истифода бурда мешавад» [1, с.705]. Ба ғайр аз ин, дигар фулузот, ба монанди **нукра** [1, с.608], **мис** [1, с.681], **оҳан** [1, с.698], **рими оҳан** [1, с.699], **сурб** [1, с.708], **кальай** [1, с.708] ба сифати истилоҳот ташреҳ ёфтаанд.

Ба гурӯҳи давоҳои бечон моеъҳо низ ворид шудаанд. **Об** яке аз моеоти маъмул буда, ҳамчун даво маънидод мешавад ва ба навъҳои **оби баҳр**, **оби гарм**, **оби хокистар**, **оби гӯгирднок**, **оби маъдан**, **оби рассос**, **оби тилло**, **оби шӯр** чудо мешавад. Муаллиф хусусиятҳои гуногуни шифобахшии навъҳои обро тавсиф мекунад. Ӯ дар бораи хусусияти давобахшии **оби баҳр** чунин менависад: «Ин об хусусияти поккунандагӣ ва таҳлилдиҳандагӣ дорад, моддаҳоро аз дарун ба рӯи пӯст мекашад...» [1, с.673].

Вожаи **нафт**, ки яке аз моеъҳои маъруф мебошад, дорои хусусияти давоӣ буда, ба вазифаи номи даво ба кор меравад: «Нафтро бихӯранд, сурфаи кухна, зуднафасӣ, дамкӯтаҳӣ, зикуннафас, хун қайъ кардан ва бавосирро шифо мебахшад» [1, с.681].

2.2.2. Истилоҳоти марбут ба роҳҳои табобат. Ин гурӯҳи истилоҳот баёнгари номи амалҳо ва тарзу усулҳои мебошад, ки дар вақти табобати бемор аз ҷониби табибон истифода бурда мешаванд: Истилоҳи **илоч** дар «КШ» ба маънои табобат намудан истифода мегардад: «Ҳаким Ҷолинус гуфтааст: «Ҳеҷ чиз беҳтар аз асал нест дар нафъ аз барои бадан ва илоҷи аксари бемориҳо» [1, с.182]. Дар тибби муосир бештар шакли дигари он **муолиҷа** ба маънои мазкур кор фармуда мешавад [2, с.600].

Истилоҳи **хукна** номи усули табобат бо воситаи миҳқана аст: «Агар бо он (пешоб – Н.Ҳ.) **хукна** (клизма) кунанд, дарди рӯдаҳоро дафъ мекунад» [1, с.197]. Истилоҳи **хукна** дар «ХТҚ» ба тариқи зайл шарҳ ёфтааст: «Хукна - он аст, ки давои рақикро дар миҳқана рехта, аз роҳи мақъад ба даруни рӯда

расонад ё аз роҳи фарҷ ба даруни бачадон, ё дар хичак дохил намояд» [2, с.600]. Ба ин қабил истилоҳот вожаҳои **ҳичомат** [1, с.162] **фасд** (хунгирӣ) [2, с.463], **ошомидан** [1, с. 392], **гузошта бастан** [1, с. 700], **хӯрдан** [1, с. 393], **нӯшидан** [1, с. 393], **чаконидан** [1, с. 632], **аз тағ бардоштан** [1, с. 701] ва ғ. дохил мешаванд.

2.2.3. Истилоҳоти марбут ба мизоч ва кайфияти давоҳову таъсири онҳо ба мизочи беморон. Ҳар як даво вобаста ба таъсираш ба бадани инсон хусусиятҳои ба худ хос дорад. Ин хусусиятҳо бо вожаҳо ва истилоҳот ифода ёфта, дар баёни онҳо истифода бурда шудаанд. Масалан, «**Мизоч** – ин иборат аз кайфиятест (гармӣ, сардӣ, тарӣ ва хушкӣ), ки бо воситаи омезиши аркон (феълҳои оташ, об, хок) дар бадани одамӣ таркиб меёбад» [2, с.262].

Истилоҳи **кайфият** хусусият ва сифати даворо дар тибби суннатӣ ифода мекунад: «Вале кайфият (гармӣ, сардӣ, тарӣ, хушкӣ) ин хусусияти онҳост, ба таври дигар гӯем, сифат аст» [1, с.12-13]. **Кайфиятҳо**, асосан, аз чор қисм иборат мебошанд, ки мизочи давоҳо аз рӯи мавқеи онҳо муайян карда мешаванд: **ҳарорат** (гармӣ), **бурудат** (сардӣ), **юбусат** (хушкӣ), **ругубат** (тарӣ) [1, с.25] ва ғ.

2.3. Истилоҳоти марбут ба номи мавҷудоти ангал (муфтхӯр, паразит) дар аъзои бадани инсон. Ин гурӯҳи истилоҳот номи мавҷудотеро, ки дар аъзои бадани инсон зиндагонӣ мекунанд, фаро мегирад: Масалан, истилоҳи **зулук** номи кирме аст, ки бештар дар обҳои шӯр ё чашмаҳои шӯр зиндагонӣ мекунад: «**Зулуки** дар ҳалқ часпидаро канда бармеоварад» [1, с.619]. Ба ин гурӯҳи истилоҳот вожаҳои **кирми меъда** [1, с.247], **кирми дандон** (caries) [1, с.290], **кирми кадудона** (солитёр [1, с.210], **шапуш** [1, с.195]. **дидон** (кирмҳо) [2, с.136], **ҳаёт (аскарида)** [2, с.136] дохил мешаванд.

2.4. Истилоҳоти марбут ба воҳидҳои ченак дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим» Дар раванди ташаккули илми тиб истилоҳоти ифодакунандаи воҳидҳои ченаку андоза ва вазн мақоми хос дошта, барои муайян кардани адвия ва ғизоҳои гуногун истифода бурда мешаванд. Қоиз ба қайд аст, ки дар «КШ» ва «ХТҚ» 120 номгӯи истилоҳоти воҳиди ченаку андоза мавриди шарҳу баррасӣ қарор гирифтааст. Масалан, дар «КШ», асосан, воҳидҳои ченаки **грамм**, **дирам** серистеъмоланд: «16 **грамм** аз оби он (гандано - Н.Ҳ.) бинӯшанд, хуни бавосирро қатъ мегардонад» [1, с.415]. Ба ин гурӯҳи истилоҳот вожаҳои **дирам**, **динор**, **ҳабба** [2, с.558], **чавза** [2, с.602], **моша** [2, с.275], [2, с.325], **сер** [2, с.382] ва ғ. мансубанд.

2.5. Истилоҳоти марбут ба номи олот ва зарфҳои, ки барои тайёр кардани давоҳо истифода мешаванд

Истилоҳоти ифодакунандаи номи олатҳои тиббӣ ва зарфҳо дар тибби суннатӣ мавқеи ба худ хосро доро буда, дар осори тиббӣ нисбат ба ҳаҷм ва шакли онҳо диққати махсус медоданд. Ҳ. Зоҳидов дар «КШ» ва «ХТҚ» ба ин қабил вожаҳо диққати махсус дода, дар ҳолатҳои зарурӣ аз онҳо истифода намудааст. Истилоҳи **куворӣ** зарфи махсуси сафолин буд, ки барои пухтан ва бирён намудани давоҳо истифода бурда мешуд: «**Куворӣ** с. – деги сафолин» [2, с.230]. Дар осори муаллиф доир ба 30 номгӯи олати тиббӣ маълумот дода шудааст: **ускура** [2, с.455], **фарақ** [2, с.463], **қафиз** [2, с.533], **қист** [2, с.535], **мил** [2, с.269] ва ғ.

Боби 3-юми рисола «Истилоҳоти тиббии «Канзи шифо» ва «Хазинаи тибби қадим» аз ҷиҳати баромад» ном дошта, истилоҳоти тиббӣ аз ҷиҳати баромад мавридаи таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

3.1. Истилоҳоти аслий (125 адад). Калимаҳои аслии забони тоҷикӣ дар сохтори истилоҳоти тибби суннатӣ мақоми назаррасро доро мебошанд: Ба сифати мисол вожаи **бодро** меорем: вожаи **бод** дар забони авастой «vātā, vāgā, vaiṭi, vatō» ва дар забони паҳлавӣ «wād, vāt» мебошад²⁸. Дар тибби суннатӣ чун истилоҳ истифода шудааст: “Бодхоро аз бадан дур мекунад” [1, с.165].

Истилоҳи **хун** дар забони авастой дар шакли «vohunī, vohuna» ва дар забони паҳлавӣ дар шакли «xōn, xūn» дучор мешавад²⁹, истилоҳи марбут ба ахлот мебошад. Ба ин қабил истилоҳот вожаҳо аслий ба монанди **доғ** [1, с.92], **чурра** [2, с. 593], **бодзахр** (bādzahr) [1, с.24], **хафтандом** [2, с.578], **бодишном** [2, с.76]. ва ғ. мансубанд.

3.2. Истилоҳоти иқтибосӣ.

3.2.1. Истилоҳоти арабии «Канзи шифо» ва «Хазинаи тибби қадим» Ин гурӯҳи истилоҳот дар осори мавриди пажӯҳиш хеле зиёд ба назар мерасанд, ки як қисми онҳоро мо дар рисола хеш таҳлил намудем.

3.2.1.1. Истилоҳоти марбут ба номи бемориҳо (25 адад): бавосир а. (геморрой) – зиёдатеӣ ва донаест, ки ба рағҳои мақъад аз хуни савдовиӣ ғализ ҳодис мегардад [2, с.54]; **варам а.** – калимаи арабӣ буда, маънояш **барҷастагӣ ё бод** дар аъзои бадани инсон мебошад; **малайла а.** – дар «ХТҚ» ба тариқи зайл маънидод шудааст: «Дар истилоҳи тиб ҳолатест монанди таб, ки бо он тафсу ҳарорат омехтааст, вале ба дараҷаи таб намерасад [2, с.247]. Дар «ЛД» вожаи мазкур чунин шарҳ ёфтааст: “Дар тиб ҳолати миёни табу тандурустӣ, яъне, ҳарорати кам бо касолату (сустӣ) иъё (душворӣ)»³⁰. Муаллифи «ХТҚ» иштибоҳан **малила** хонда, онро ба забони тоҷикӣ нисбат додааст, ки ғалат мебошад.

Истилоҳоти марбут ба бемориҳо дар мисоли вожаҳои арабии зерин ба назар мерасанд: **бусур** [2, с.80], **саръ** (эпилепсия ё ба русӣ припадка) [1, с.231], **саратон** (карцинома) [1, с.229] ва ғ.

3.2.1.2. Истилоҳоти арабии марбут номи аъзои бадани инсон (10 адад). Дар осори Ҳ. Зоҳидов нисбатан камистеъмол буда, ин гурӯҳи истилоҳот барои ифодаи мавқеи бемориҳо дар аъзои инсон истифода бурда мешаванд: **асаб а.** – риштаҳои сафедранги ба мағзи сар пайвастро, ки ҳиссу ҳаракати инсон тавассути он сурат мегирад, ифода менамояд: «Хоҳ инро (заҳраи гург – Н. Ҳ.) бихӯранд ва хоҳ бимоланд, барои дафъ кардани ҷингакшавиӣ узвҳо, саръ (припадка), кузоз (столбняк), кашида шудани **асаб**, хусусан, ки аз сардӣ бошад, давои ачибест» [1, с.105]; **бадан а.** – номи аъзои инсон мебошад, ки онро муаллифони фарҳангҳо, аз ҷумла, «ФЗТ» тан, тана номидаанд³¹. Дар «КШ» ин истилоҳ сермаҳсул аст: «Асалро бихӯранд, **баданро** аз моддаҳои зарарноки нодаркор пок месозад» [1, с.182].

²⁸ Кошонӣ М.О. Фарҳанги решаҳои хиндуаврупоии забони форсӣ.– Исфаҳон: Донишгоҳи Исфаҳон, 1384. с.102 . 552 с.

²⁹ Кошонӣ М.О. Фарҳанги решаҳои хиндуаврупоии забони форсӣ. -Исфаҳон: Донишгоҳи Исфаҳон, 1384. С. 256 - 552с.

³⁰ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. ҷ.45, с.1127

³¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд (дар зери таҳрири М.М. Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ)– М.: Советская энциклопедия, 1969. ҷ.1, с.80

Истилоҳоти **бакорат** [1, с.173], **боҳ** [1, с.183], **закар** [1, с.123], **меъда** [1, с.112], **мақъад** [1, с.197], **ҳалқ** [1, с.110], **фарч** [1, с.164] ва ғ. ба ин гурӯҳ дохил мешаванд. Дар «КШ» вожаҳои марбут ба узвҳои инсон ғолибан ба калимаҳои аслии забони тоҷикӣ ифода шудаанд. Муродифоти арабӣ аз сабаби мустаъмал набудани калимаҳои аслии забони тоҷикӣ истифода гардидаанд.

3.2.1.3. Истилоҳоти арабии ифодакунандаи ахлот, рутубат ва моддаҳои бадани инсон (10 адад). Дар «КШ» ва «ХТҚ» ба микдори зиёд истифода шудаанд. Аз ҷумла, **хилт а.** – дар «КШ» ба маънои моддаҳои бадани инсон истифода мешавад: “Агар инро бихӯранд (гӯшти харро – Н.Ҳ.) ба қавле дар бадан хилти ғафс пайдо мекунад” [1, с.93]; **арак а.** – қатраҳои обе, ки аз пӯст мебарояд”³²; **балғам а.** – номи яке аз хилтҳои чаҳоргонаи бадани инсон мебошад: «Тухми онро (тӯдариро – Н. Ҳ.) як шабонарӯз дар об тар карда, баъд дар ҳамон об ҷӯшонид, сонӣ полида соф карда, дар халтача баста, дар мағзи ҳамир гирифта, пухта бихӯранд, ахлооти часпаки дар даруни сина ва шуш бударо ба воситаи қай ва дар намуди **балғам** дафъ мекунад» [1, с.228]. Истилоҳоти марбут ба ахлот монанди **манӣ** [1, с.99], **назла** [1, с.87], **нутфа** [1, с.118], **савдо** [1, с.99] ва ғ. ин гурӯҳро ташкил мекунанд.

3.2.1.4. Истилоҳоти арабии марбут ба давоҳо (10 адад). Гарчанде дар «КШ»-и Ҳ. Зоҳидов кӯшиш намудааст, номигиёҳҳо, ҳайвонот ва унсурҳои дигари табиатро бо калимаҳои оммафаҳми аслии тоҷикӣ ифода намояд, истилоҳоти арабие, ки имрӯз нисбат ба тоҷикии он омитаранд, ин имкониятро маҳдуд кардаанд: **асал а.** – дар «КШ» хеле зиёд мавриди истифода қарор гирифтааст: “Дар ин ҳолат **асал** бихӯранд зиёнаш дафъ мегардад...” [1, с.336]. Муродифи тоҷикии он *ангабин* ё *ангубин* танҳо хоси адабиёти бадеӣ мебошад ва он дар таркиби истилоҳоти мураккаби *сиканҷабин*, *хушканҷабин*, ки инҳо низ шакли муарраб мебошанд, ба назар мерасад [1, с.336]; **ақул а.** – номи доруеро меноманд, ки даруни рафтаистодаро бибандад ва аз рафтани боздорад” [2, с.49]. Ба ин гурӯҳи истилоҳот вожаҳои **асир** [2, с.41], **усора** [1, с.277], **ғизо** [1, с.13], **маъҷун** [1, с.128], **марҳам** [1, с.85], **наъно** [1, с.175], **ҳаб** [1, с.110], **хилтит** [1, с.156] ва ғ. мансубанд.

3.2.1.5. Истилоҳоти арабии шакли ибораҳо (12 адад) дар «КШ» ва «ХТҚ» як қатор дар шакли калимаҳои мураккаб ё ибораҳои арабӣ (музофунилайх) сурат гирифтаанд: **зиқуннафас** ифодакунандаи номи беморӣ аст: «Барои сурфа, дарди узвҳои даруни сина, **зиқуннафас** (бронхиальная астма), сӯзиши пешоб (сӯзок) давои бисёр судбахш аст» [1, с.120]; **зотулҷанб** номи беморӣ буда, дар «КШ» ба тариқи зайл истифода шудааст: «Дарди паҳлу ва **зотулҷанб** (варами пардаҳои даруни сина)-ро шифо мебахшад» [1, с.123]; **ирқуннасо** номи узви бадани инсон ва, ҳамчунин, номи бемории ҳамон мавзъ буда, истифодаи он дар «КШ» хеле зиёд ба назар мерасад: «Саргини тари говро ба буғумҳо ва **ирқуннасо** (радикулит) гузошта банданд, дарди онҳоро таскин медиҳад» [1, с.190]. **Зулхосията** [1, с.18], **қасирулғизо** [1, с.16], **қалилулғизо** [1, с.6], **маъюсулилоч** [1, с.20] ва ғ. ба ин гурӯҳ истилоҳот мансубанд.

3.2.2. Истилоҳоти юнонӣ. Дар «КШ» ва «ХТҚ» зиёда аз 70 истилоҳи тиббии иқтибосии юнонӣ шарҳ дода шудааст. Вуруди ин навъ истилоҳот аз муносибатҳои илмии Шарқу Ғарб дарак медиҳад. Г.А. Крилов дар китоби «Этимологический словарь русского языка» доир ба таъсири забони юнонӣ ба

³² Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ.1, с.80

дигар забонҳо чунин менависад: «Забони юнонӣ яке аз забонҳои оилаи забонҳои хиндуаврупой буда, дар таърихи ташаккули худ ба дигар забонҳои хиндуаврупой таъсири бузург дорад. Гурӯҳи зиёди калимаҳои юнонӣ дар бисёр забонҳои оилаи забонҳои хиндуаврупой дида мешаванд ва, аз ҷумла, дар забони лотинӣ вомахӯранд³³».

3.2.2.1. Номи амроз, ахлот, табҳо, исҳол (40 адад). Истилоҳи **амуриду**с вожаи юнонӣ буда, дар «ХТҚ» ба тариқи зайл шарҳ ёфтааст: **амуриду**с // **умуриду**с ю. - чараёни хуни бавосир [2, с.31]. **Ахилу**с – варамест, ки дар гӯшаи чашм аз ҷониби бинӣ ба ҳам мерасад [2, с.44]. Ин вожа дар «ЛД» ба тариқи зайл маънидод шудааст: Варам дар гӯшаи анси (раги) чашм. Мумкин аст, рабте ба *ophthalmicus* дар юнонӣ ва лотинӣ ба маънои варами чашм дошта бошад³⁴. **Ғонағароё (гангрена)** шакли муарраби вожаи юнонии **гогрено** мебошад: “**Ғонағароё** м.-ю. – беморӣ муқаддимаи шақоқалус аст [2, с.521]. *Гангрена*, окила – канкара, каросон, хӯра, мавти узв, фасоди комили ҳаёти узв, конкорӣ, хӯра, маҳв шудани ҷузъи бадан дар натиҷаи ихтилолоти бохунтаъминшавии он, беморие, ки узв аз он хӯрда ва маҳв мешавад: *Gangraena, ignis sacer, ignis sancti antoni, sphacelus*³⁵. Истилоҳоти **молихулиё** [1, с.139], **заёбиту**с [2, с.151], **абарқалсо** (навъе аз саръ) [2, с.17] ва ғ. ба ин қабил истилоҳот мансубанд.

3.2.2.2. Номи аъзои инсон (3 адад). Истилоҳи **акҳал** дар «ХТҚ» чун вожаи ифодакунандаи номи узв шарҳ ёфтааст: «**Акҳал** ю. рагеро меноманд дар даст, ки миёни кифол ва бослиқ ҷой гирифтааст, яъне, дар хамаки оринҷ» [2, с.28]; **Диёфрагмо** вожаи юнонӣ буда, номи узви инсонро ифода менамояд: «**Диёфрагмо** ю. пардаест, дар сина, ки дар мобайни дил ва меъда кашида шудааст» [2, с.129]. Ин истилоҳ дар тибби муосир бо вожаи *диафрагма* ифода карда мешавад: *Диафрагма* - ҳичоби ҳоҷиз, бихвал, пайдевори синаю шикам, ҷидори (тавораи) байни кафаси сина ва шикам. *Diaphragma, phren*³⁶; Истилоҳи **кифол** дар тибби суннатӣ номи узви инсонро ифода менамояд: «**Кифол** ю. аз калимаи “кифолус”- юнонӣ гирифта шудааст. Маънояш канораи раги фасд аст, ки бар канораи ин бозу воқеъ аст» [2, с.536].

3.2.2.3. Вожаҳои ифодакунандаи номи адвия, ахлот, маъҷун ва шаробҳои шифобахш (15 адад). Истилоҳи **афюн** номи давои зидди захр мебошад: «...захр ва афюни хӯрдашударо дафъ мекунад (равғани зард – Ҳ. Н.)» [1, 178]. Ин калимаи муарраби юнонӣ мебошад. Муарраби вожаи юнонӣ *опион* ба маънои тарёк, шираи хашшош мебошад³⁷; Истилоҳи **ақумолӣ** вожаи муарраби юнонӣ буда, дар тибби суннатӣ давоеро меноманд, ки ҳангоми омехтани асал бо об ҳосил мегардад: «Инро ба арабӣ *моуласал* меноманд ва ба тоҷикӣ *шаҳдоб*» [2, с.49]. Истилоҳи дигари мансуб ба забони юнонӣ, ки муродифи ин вожа аст, *молиқаротин* [2, с. 274] мебошад. Дар тибби суннатӣ вожаи **молӣ** ба маънои асал роиҷ буда, дар таркиби номи давоҳои юнониасли дар таркибашон асалдошта истифода гаштааст. Масалан, **уксумолӣ** (омехтаи сирко, асал ва оби шӯр) [2, с.176], **рудумолӣ** (шароб аз оби гулисурх ва асал) [2, с.346]; **узарумолӣ**

³³ Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка - СПб: ООО «Полиграфуслуги», 2005. С.7. – 432 с.

³⁴ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва ҷопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. ҷ. 5, с.1537; шакл ихтисорааш “ЛД”.

³⁵ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. 150, ҷ.1, С. 280

³⁶ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. 150, ҷ.1, С. 417

³⁷ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва ҷопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. ҷ.7, с.3148

(омехтаи оби борон бо асал) [2, с. 451] ва ғ. Ба ғайр аз ин истилоҳоти навъи **мумиё** [1, с.690], **сандарус** [1, с.665], **қирутӣ** (мумравған) [2, с.535], **сачзиниё** (номи даво) [2, с.382], **тарёк** (подзаҳр) [2, с. 426] барои номи даво кор фармуда шудаанд.

3.2.2.4. Истилоҳоти миқдори ченаки давоҳо (5 адад): Убулус дар «ХТҚ» барои ифодаи воҳиди ченаки вазн истифода шудааст: «**Убулус ю.** – миқдори вазнест иборат аз се кирот, ки ба 0,57 г баробар аст» [2, с.451]. Дар ин радиф дар осор мавриди таҳлил истилоҳоти **уксубофун** [2, с.453], **уйқус** [2, с.453], **унқуш** [2, с.454], **қавосус** [2, с.523] ва ғ. дучор омаданд.

3.2.2.5. Истилоҳоти муштараки бо вожаҳои юнонӣ сохташуда (9 адад). Дар осори Х. Зоҳидов як гурӯҳ истилоҳот истифода шудаанд, ки яке аз чузъҳои таркиби онҳоро вожаҳои юнонӣ ташкил менамоянд: Истилоҳи **барсом** вожаи мураккаб аст, ки дар тибби суннатӣ номи як навъи варамро ифода менамояд: «**Барсом т.-ю.** – ин калимаи муштарак аз тоҷикӣ **бар**, ки ба маънои паҳлу мебошад ва **сом**-и юнонӣ, ки ба маънои варам аст. Ин варамест, дар диёфрагма ходис мешавад» [2, с.68]. Дар забони тоҷикӣ ин вожа ғайримустаъмал аст.

Ин қабил истилоҳот ба монанди **сарсом** [2, с.369] **митрутус** [2, с.271], **солеҳулқаймус** [1, с.16] ва ғ. чунинхусусият доранд, ки барои ифодаи мафҳумҳои тиб истифода шудаанд.

Дар «КШ» хангоми баёни матолиби асар зикри номи уламои Юнон ба монанди **Махрёрус** [1, с.117], **Арасту** [1, с.117], **Қолинус** [1, с.119], **Яшовус** [1, с.706] низ ба назар мерасанд.

3.2.3. Истилоҳоти туркӣ (ӯзбекӣ) (13 адад). Истилоҳоти тиббии иқтибосии туркие, ки дар «КШ» ва «ХТҚ»-и Х. Зоҳидов ба назар мерасанд, асосан, вожагон ва истилоҳотеанд, ки дар забони тоҷикии адабӣ мавриди истеъмол қарор дошта, барои ифодаи номи бемориҳо, давоҳо ва хусусиятҳои онҳо ба кор бурда шудаанд. Ба ин қабил истилоҳот намунаҳои зеринро мисол овардан мумкин аст: Истилоҳи **буғма** ба забони ӯзбекӣ мансуб аст, ки дар баёни матолиби «КШ» истифода шудааст: “Агар парашро (уқоб – Н.Х) сӯхта, занҳо дудахро ба миёни поҳо ва поёни шиками худ бигиранд, **буғма** (хафа) шудани бачадонро, ки беҳушӣ меоварад, шифо мебахшад” [1, с.126]. Истилоҳи **қўтур** номи беморӣ аст: «Агар инро (сурмаро – Н.Х.) бо татуми соида якҷо карда, ба чашм кашанд, обравӣ ва **қўтури** чашмро ислоҳ месозад» [1, с.701]; **Эчкиэмар (сагмор)**: «Гӯшти **эчкиэмарро** гузошта банданд, тир ва хорро, инчунин заҳрҳои чонваронро аз бадан ба худ мекашад» [1, с.156]. **Эчкиэмар** калимаи мураккаби ӯзбекӣ буда, аз чузъҳои **эчки буз** ва **эмар макидан** таркиб ёфтааст ва маънояш бо забони тоҷикӣ **бузмак** мебошад. Истилоҳоти **қўрғошим** [1, с.708], **қурбоққа** [1, с.121], **аччиктош** [1, с.710] ва ғ. ба ин гурӯҳи истилоҳот мансубанд.

3.2.4. Истилоҳоти суриёнӣ (28 адад). Истилоҳоти иқтибосии суриёнӣ вожагони ифодакунандаи номи бемориҳо, аъзои бадани инсон, воҳидҳои вазн ва номи давоҳо мебошанд. Аз ҷумла, **атругиё** дар тибби суннатӣ номи бемориро ифода менамояд: **Аругиё с.** - лоғарии бадан, ки сабабаш нарасидани ғизо бошад [2, с.43]; **суборо** дар «ЛД» ба забони суриёнӣ мансуб доништа шудааст, ки дар «ХТҚ» дар шакли **суборай** (صبارى) манзур гардидааст, ки ин ғалат аст: **Суборай с.** – ҷунуни шадидест, ки дар натиҷаи сарсоми сафровӣ ба ҳам мерасад [2, с.393]; Истилоҳи **ибрида** дар «ХТҚ» чунин ташреҳ гардидааст: **Ибрида с.** – футурест, дар кори ҷимоъ мардонро ходис мешавад, аз ғалабаи сардӣ ва аз афзудани рутубат [2, с.174].

Истилоҳоти **баволайтан** [2, с. 54], **фучишло** [2, с.475], **михшан** [2, с.271] ва ғ. ба ин қабил истилоҳот мансубанд.

3.2.5. Истилоҳоти ҳиндӣ (20 адад). Осори Ҳ. Зоҳидов дар асоси китобҳое, ки дар сарзамини Эрону Ҳинд таълиф гардидаанд, таҳия карда шудаанд, аммо истифодаи истилоҳоти иқтибосии ҳиндӣ нисбат ба иқтибосоти дигар забонҳо камтар мушоҳида мешавад. Истилоҳи **чаҳочан** барои ифодаи номи беморӣ истифода мегардад. **Чаҳочан** ҳ. – он дуруштиест сурх ё сиёхранг, ки дар дасту поҳо ба ҳам мерасад [2, с.493]. Дар «Иксири аъзам» доир ба ин беморӣ чунин оварда шудааст: «**Чаҳочан** ва апраc хушунате аст сурх ё сиёхранг, ки дар дасту по ба ҳам расад»³⁸.

Истилоҳи **балила** номи самари дарахти ҳиндӣ аст: “Микдори як бор дар як рӯз хӯрдан аз **балила** 10,5 грамм аст [1, с.226]. Дар «ЛД» вожаи **балила** шакли форсии вожаи **бахирои** ҳиндӣ маънидод мегардад: «Самари дарахте, ки ба ҳиндӣ **бахиро** гӯянд»³⁹; **тамр** - иллаетест баъзе аз мардумро, ки дар синни чилсолагӣ ба ҳам мерасад [2, с.422]. **Тимир** ба забони илмии ҳиндӣ ба маънии торикӣ бошад, ки дар муқобили рӯшанӣ аст. Санскрит **тимиро**. Муаллифи асар онро иштибоҳан **тамр** хондааст. Ҳ. Зоҳидов иштибоҳан онро калимаи тоҷикию форсӣ зикр намудааст; **нилуфар**, ки дар тибби суннатӣ ба маънои номи даво роиҷ аст, аз ҷониби муаллифи «КШ» мансуб ба забони ҳиндӣ доништа шудааст: “Ин калима аслан аз **нилунаҳли** забони ҳиндӣ мебошад ва маънои **нил** дар забони ҳиндӣ - об ва **наҳл** - самар аст [1, с.456]. Дар «ЛД» ва «Фарҳанги форсӣ»-и Муин сарчашмаи ин калимаро аз забони санскритӣ «*nilotpala*» ва шакли паҳлавии он «*niloral*» муаррифӣ намудаанд⁴⁰. Шаклҳои дигари он **нилунар**, **нилунал** оварда шудааст. Ин вожа номи гиёҳеро ифода менамояд, ки дар об нашъунумӯ мекунад. Ба гурӯҳи истилоҳоти иқтибосии ҳиндӣ **омула** [1, с.226], **калкалонаҷ** [2, с.229], **ратӣ** [2, с.332] ва ғ. мансубанд.

3.2.6. Истилоҳоти муарраби тоҷикӣ (28 адад). Ин гурӯҳи истилоҳот низ дар «ХТҚ» мавриди шарҳ қарор гирифта, барои ифодаи номи бемориҳо, ашён истифодашаванда дар вақти табобат, воҳиди ченаку микдори истифодаи давоҳо ба қор бурда шудааст. Аз ҷумла, **ибриқ** истилоҳи ифодакунандаи воҳиди вазн аст, шакли муарраби вожаи **обреси** тоҷикист. Ин истилоҳ кӯза ё номи зарфе, ки дорои вазни ду манн буда, барои истеъмоли даво истифода бурда мешавад: «**Ибриқ** – микдори вазнест иборат аз ду манн» [2, с.175]; **мӯрсарач** номи бемориро ифода намуда, шакли муарраби калимаи мураккаби тоҷикии **мӯрсарак** мебошад. Аз сабаби монанд будани намуди зоҳирии беморӣ ба сари мӯр чунин ном гирифтааст. **Мӯрсарач** м.-т. – берун баромадани табақаи инабияи чашм аст [2, с.295]; **фатила** шакли муарраби **пилитой** тоҷикӣ буда, дар тибби суннатӣ шакли даворо ифода менамояд ва ин истилоҳ дар «ХТҚ» ба тариқи зайл маънидод гардидааст: «**Фатила** т. – он чӣ даворо ба шакли дарозак сохта, дар фарҷи зан ё дар мақъад гузоранд, ё дар гӯш, ё дар бинӣ, ё дар чароҳат дароранд» [2, с.466].

Ин истилоҳот ва вожаҳо бо баъзе тағйироти овозӣ ба забони арабӣ мутобиқ шуда, чунин тағйирот дар ин гурӯҳи вожаҳо ба назар мерасанд:

³⁸ Аъзамхон Муҳаммад. Иксири аъзам. Ҷилдҳои 1-4. – Техрон, 1395 ш. ҷ. 3, с.1188

³⁹ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. ҷ.11, с.284, ҷ.15, с.943

⁴⁰ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. ҷ.48, с.1032

- ба аввал, мобайн ва охири калима ҳарфҳо илова карда шудаанд, дар мисоли **шӯра – шӯрач, розёна – розёнач, сукура – сукуррача – ускурача, порча – фарзача** [2, с.462] ва амсоли онҳо;

- овозҳои хоси забони форсӣ-тоҷикӣ ба овозҳои наздик ба онҳо иваз карда шудаанд: **гувориш – ҷувориш, гулоб – ҷулоб, хушкангабин – хушканчабин, патила – фатила;**

- як ё якчанд овози таркиби калима партофта шудаанд, дар мисоли калимаҳои **бемористон – мористон, сиркоангабин – сиканчабин** ва ғ.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Осори тиббии Ҳ. Зоҳидов «КШ» ва «ХТҚ» дар омӯзиш ва баррасии маводи тибби суннати тоҷику форс нақши калидӣ доранд. Ба ҳамагон маълум аст, ки мардуми тоҷику форс яке аз халқиятҳои қадимтарини олам буда, соҳиби тамаддуну фарҳанг ва илми хеш мебошанд.

Дар «КШ» ва «ХТҚ» истилоҳоти сершумори тибби суннатӣ истифода ва мавриди ташреҳ қарор гирифта, барои омӯзиши истилоҳоти илми тиб дар забоншиносии тоҷик мавқеи алоҳидаро касб менамояд.

Дар заминаи тадқиқи анҷомёфта мо ба чунин натиҷаҳо расидем:

«КШ» дар заминаи осори тибби суннати мардуми тоҷик таълиф гардида, дар баёни матолиби асар муаллиф ба низоми сохтори он асарҳо така намудааст. Дар қисми муқаддимавии асар, ки аз 16 фасл иборат аст, доир ба муносибати инсон ба ҷирмҳои коинот ва таъсири онҳо ба мизочи табиӣ инсон маълумот медиҳад, ки ин усул дар аксари осори илмии тибби суннатӣ ба назар мерасад.

Дар китоби «КШ», асосан, доир ба 323 номгӯи давоҳо сухан рафта, муаллиф онҳоро ба се даста (ҳайвонӣ, наботӣ ва бечон) гурӯҳбандӣ намуда, дар бораи онҳо маълумот пешниҳод кардааст. Зикр бояд намуд, ки дар китоб номи давоҳо, сохт ва шакли онҳо, мизочи давоҳо, тарзи тайёр кардани онҳо ва қурбурди онҳо ба бемориҳои гуногун мавриди баррасӣ сурат гирифтааст.

Китоби «ХТҚ» дар шакли луғати тафсирии тиббӣ таҳия гардида, мутобиқ ба лексикографияи замони муосир аз рӯи тартиби алифбои забони тоҷикӣ таълиф гардидааст. Дар он бо баробари овардани истилоҳи тиббӣ дар шакли калима, ибора ва ҷумлаҳо (номи даво, номи бемориҳо, номи воҳидҳои вазн ё ченаку андоза ва ғ.) мансуб будани онҳо ба забони муайян, маънои истилоҳии онҳо дар тиб оварда шудааст. Ҳангоми шарҳи истилоҳоти ифодакунандаи номи бемориҳо дар аксар маврид тарзи таъбири онҳо низ оварда шудаанд.

Миқдори истилоҳоти «ХТҚ», ки мавриди шарҳ қарор гирифтаанд, дар маҷмӯъ, 3600 истилоҳ мебошад, ки онҳо вожаҳои сода, сохта ва мураккаб, ибораҳои сода ва мураккабро фаро мегиранд.

Истилоҳоти тиббии осори Ҳ. Зоҳидов аз ҷиҳати истифодаи маъно дар ҷанбаҳои мухталифи тиб ба навҳои зерин ҷудо мешаванд: а) истилоҳоти марбут ба номи бемориҳо; б) истилоҳоти марбут ба номи давоҳо; в) истилоҳоти марбут ба номи кайфияту мизочҳо; г) истилоҳоти марбут ба номи аъзои инсон; ғ) истилоҳоти марбут ба номи рутубатҳо ва ахлот; д) истилоҳоти марбут ба роҳҳои таъбир; е) истилоҳоти марбут ба номи мавҷудоти муфтахӯр; ё) истилоҳоти марбут ба воҳидҳои ченак ва вазн; ж) истилоҳоти марбут ба номи олот ва зарфҳо барои таъбир ва тайёр намудани давоҳо.

Истифодаи истилоҳоти тоҷикӣ (аслӣ) дар тибби суннатӣ роҳи ягона набуда, гоҳе чанд истилоҳи аз ҷиҳати баромади забонӣ гуногун барои ифодаи як маъно мустаъмал мебошад. Масалан, барои ифодаи вожаи беморӣ вожаҳои **иллат**, **мараз**, **до**; барои ифодаи дард вожаи **вачаъ** ва фаромӯшхотирӣ истилоҳи **нисён** истифода мегарданд.

Теъдоди зиёди истилоҳоти «КШ»-ро калимаҳои омӣ, ки дар забони адабӣ ва гуфтугӯии муосири тоҷикӣ мустаъмал мебошанд, ташкил медиҳанд. Инчунин, хангоми овардани истилоҳоти иқтибосии душворфаҳм муаллиф шакли маъмули ин истилохро бо забони тоҷикӣ ё русӣ дар қавсайн зикр менамояд.

Калимаҳои ғайримустаъмал ва таърихӣ, ки имрӯз дар забони тоҷикӣ ба назар намерасанд, дар таркиби истилоҳоти «КШ» ва «ХТҚ» дучор мешаванд, ки аз ҷониби муаллиф шарҳ дода шудаанд.

Калимаҳои аслии забони тоҷикӣ дар таркиби истилоҳоти тибби қадим зиёд истифода шуда, асосан, номи давоҳо, узвҳои бадани инсон, аксаран, бо калимаҳои аслии забони тоҷикӣ ифода ёфтаанд.

Истилоҳоти иқтибосии арабӣ дар «КШ» серистеъмол буда, бештар барои ифодаи номи бемориҳо, ахлоқи бадан, кайфияту мизочҳо, номи воҳидҳои вазн истифода гаштаанд.

Истилоҳоти «КШ» ва «ХТҚ» танҳо аз калимаҳои аслии забони тоҷикӣ ва калимаҳои иқтибосии арабӣ иборат набуда, аз калима ва истилоҳоти иқтибосии забонҳои юнонӣ, туркӣ, ҳиндӣ, суриёнӣ ва русӣ низ истифода бурда шудаанд, ки мавқеи онҳо низ назаррас мебошад.

Истилоҳоти ифодакунандаи номи даво дар осори Ҳ. Зоҳидов, асосан, номи рустаниҳо, чузъҳои тани ҳайвонот, инсон ва филизоту маъданҳо мебошанд.

Дар сохтори истилоҳоти тиббии осори Ҳ. Зоҳидов мавқеи пешвандҳо ва пасвандҳои калимасозии забони тоҷикӣ назаррас буда, вожаҳову истилоҳоти зиёде тавассути вандҳои калимасоз сохта шудаанд.

Истифодаи вожаҳои муарраб (калимаҳои арабишуда) дар байни истилоҳоти тибби суннатӣ мақоми хосро касб менамоянд. Онҳо барои ифодаи мафҳумҳои тиббӣ ба таври васеъ истифода шудаанд.

Қисми зиёди истилоҳоти тибби суннатиро ибораҳо истилоҳӣ (ибораҳои сода ва мураккаби аз ҷиҳати сохт изофӣ ва ҳамроҳию пешояндӣ) ташкил медиҳанд, ки онҳо бештар барои ифодаи номи бемориҳои мухталиф кор фармуда шудаанд.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Маводи рисолаҳо чун дастур дар самтҳои филология, тиб ва луғатшиносӣ истифода бурдан мувофиқи мақсад мебошад.

Натиҷаҳои кори диссертатсиониро дар гузаронидани машғулиятҳои амалии фанни забони тоҷикӣ, махсусан қисматҳои лексикология, истилоҳшиносӣ, этимология ва монанди инҳо ҳамчун маводи тадқиқ истифода бурдан мумкин аст.

Истифодаи маводи диссертатсия дар дарсҳои амалии забони тоҷикӣ барои ихтисосҳои соҳаи тиб чун матни таҳассусӣ аҳамияти хосро касб мекунад.

Дар таълифи луғати истилоҳоти соҳаҳои тиб аз маводи рисола ҳамчун сарчашма истифода бурдан ба мақсад мувофиқ мебошад, шарҳи истилоҳоти

диссертатсия бо така ба фарҳангҳои муътамади ватаниву хориҷӣ баён карда шудаанд.

II. Феҳристи интишороти илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ:

а) мақолаҳои ки дар нашрияҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М]. Ҳусанбоев Н. Оид ба баъзе хусусиятҳои истилоҳоти тиббии иқтибосии ҷунонӣ дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2019, № 6 (83). – С. 88-91

[2-М]. Ҳусанбоев Н. Нақши калимаҳои арабишудаи тоҷикӣ (муаррабат) дар сохтори истилоҳоти тиббии “Канзи шифо” ва “Ҳазинаи тибби қадим”-и Ҳомид Зоҳидов [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021, №5 (94). – С. 10-14.

[3-М]. Ҳусанбоев Н. Роҳҳои созмони истилоҳоти тиббӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси осори тиббии Ҳомид Зоҳидов) [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022, № 4(99) 190 – С. 12-17.

б) мақола, маъруза ва дигар корҳо

[4-М]. Ҳусанбоев Н. Перомуни баъзе масъалаҳои истилоҳоти тиббӣ дар «Канзи шифо» [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Тӯҳфаи аҳбоб. – Хучанд, 2012. – С. 413-417.

[5-М]. Ҳусанбоев Н. Чанд нуқта оид ба омӯзиши истилоҳот дар забоншиносӣ [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Навсафари ҷодаи илм. -Хучанд: Ношир, 2014. – С. 245-249.

[6-М]. Ҳусанбоев Н. Баъзе хусусиятҳои истилоҳоти тиббии иқтибосии ҷунонӣ дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Матн] / Н. Ҳусанбоев // Оинадори ҳусни сухан. – Хучанд: Вектор Канд, 2015. – С. 230-235.

[7-М]. Ҳусанбоев Н. Чанд нуқта оид ба сохтор ва хусусиятҳои истилоҳоти тиббии “Ҳазинаи тибби қадим» [Матн] / Н. Ҳусанбоев. Ошӯни меҳр. – Хучанд: Меъроҷ, 2016. – С. 185-189.

[8-М]. Ҳусанбоев Н. Истилоҳоти иқтибосии туркӣ (ӯзбекӣ) дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Матн] / Н. Ҳусанбоев [Матн] // Н. Ҳусанбоев. Маводи Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Ҳамкорӣ иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон: таърих ва замони муосир» (21-22-юми июни 2019). – Хучанд: Нури маърифат, 2019. - С. 703-706. - 828 с.

[9-М]. Ҳусанбоев Н. Чанд мулоҳиза доир ба истилоҳоти иқтибосии суриёнӣ дар «Канзи шифо» [Матн] / Н. Ҳусанбоев. Шамси маърифат. - Хучанд, 2018. – С. 216-221.

[10-М]. Ҳусанбоев Н. Тӯракул Зехнӣ ва тозагии забон [Матн] Н. Ҳусанбоев. Зехнинома. – Душанбе, 2022. – С. 147-154

На правах рукописи

**ББК – 81.2 Точ
УДК - 811.222.8'28
Х 94**

Хусанбоев Нодир Абдулхамидович

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В НАСЛЕДИИ ХАМИДА ЗАХИДОВА
(лингвистический аспект)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык**

Худжанд – 2023

Диссертационное исследование выполнено на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ваххобов Т.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой языков и гуманитарных дисциплин «Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе
Нозимов Абдулхамид Абдуалимович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино Юсупов Абдулло Исмоилович

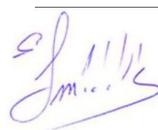
Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится 9 января 2024 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного Совета 6D. КОА-067 при Институте языка и литературы им. Рудаки НАНТ (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С текстом диссертации и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии Таджикистана и на сайте www.iza.tarena.tj. Объявления о защите диссертации и её автореферат размещаются на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистана www.vak.tj

Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук:**

Юсупов У.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Наша традиционная медицина имеет очень древнюю историю. В эпоху Сасанидов в начале IV века создание школы «Чунди Шопур» по инициативе Шопура первого сыграло важную роль в общей истории культуры нашего народа, и особенно в истории древней медицины. В составе «Чунди Шопур» также действовала больница, которая в свое время считалась одним из крупнейших медицинских центров на Востоке. Врачей в те времена называли дастурбуд, а их руководителей звали Эрондастурбуд или настур. По информации Ибн Надима в «Ал-Фехрист»-е, с того периода в арабских источниках сохранились лишь названия медицинских сочинений на языке пехлеви, позже переведенные на арабский язык, в том числе «ал-Битра» (о ботанике), «Буньяндухт», «Бунённафс» и «Бахромдухт». Иранский ученый Мухаммади Мухаммади считает все три последние трактаты частью медицинского наследия, связанных с расширением сексуальных возможностей. После распространения ислама на территории империи Сасанидов, особенно в эпоху исламских правителей и Аббасидов, многие пехлевийские медицинские книги были переведены на арабский язык, о чем свидетельствуют «Акарободин» (фармакология, ботаника) Шапура сына Сахла и «Ал-кинош» Чирчиса сын Бахтяшуъ. Важным является то, что многие медицинские термины на языке пехлеви, особенно в области ботаники и фармакологии, вошли в это время в арабский язык.¹

В исламскую эпоху также особое внимание уделялось развитию медицинской науки в Хорасане и Моваруннахре. В частности, огромный вклад в медицину внес Чобир Хайём (722-813), известный в Европе как Гебер. Сегодня во всем мире известен Закария Рази (865-925), являющийся автором медицинских книг «Китоби Мансури», «Ал-хови» и «Китоб-ул-чудари ва-л-хасбо».

Во времена династии Саманидов великие ученые, такие как Абу Райхан Беруни, Абуали ибни Сина и Абунаsr Фараби, подняли медицину на высокий уровень. Книги Ибн Сины «Ал-қонун фи-т-тиб» и «Аш-шифо» сегодня являются настольной книгой всех врачей и ученых. Если Абумансур Хирави перечислил в IX веке 585 наименований лекарств, то Абуали ибни Сина использовал в своей практике 811 лекарств. Со стороны Ахвайни ал-Бухори даже было подготовлено специальное учебное пособие для студентов-медиков под названием «Хидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб», что свидетельствует о развитии медицинской науки. В XIX веке в книге «Мухити аъзам» было зафиксировано 17 000 видов лекарств².

К сожалению, в настоящее время изучение подобных научных работ остались за пределами внимания ученых, и им не уделяется серьезное внимание. Изучение и анализ этого уникального наследия наших предков и научного языка этих произведений предоставляют нам возможность добиться значительных результатов в области медицины и изучении специальной терминологии в этой области, и благодаря им, улучшить пустующие ниши в медицинской терминологии.

В советское время внимание ученых-специалистов к народной медицине было очень слабым. Однако группа ученых и ботаников опубликовали свои работы в этом направлении, в том числе Ч. Азонов «Пищевые растения», Ю. Нуралиев

¹ Мухаммади М. Иранский доисламский словарь и его роль в исламской цивилизации и арабской литературе. - Тегеран: Университет Тегерана, 2037 шоханшохи. - 480 с. - с.281.

² Зоҳидов Х. Ҳазинаи тибби қадим (Сокровищница древней медицины). - Душанбе: Ирфон, 1990. С. 5. - 624 с.; сокращенная форма «ХТҚ».

«Лекарственные растения» и Х. Захидов «Канзи Шифо»³ и «Хазиная тибби кадим» (далее «КШ» и «ХТҚ»).

К счастью, после обретения независимости Республики Таджикистан (далее РТ), особенно после принятия Закона «О государственном языке РТ» и признания таджикского языка в качестве государственного, ряд ученых-лингвистов и исследователей, такие как М.Н. Касимова («Древние таджикские термины (краткая информация)»), Д. Саймиддинов («Лексикология среднеперсидского языка»), С. Назарзода («Термины таджикского языка: история, тенденции и перспективы»), Мирзо Хасани Султан («Научные термины «Китоб-ут-тафхим» Абурайхана Беруни»), непосредственно приступили к изучению медицинских терминов произведений наших предков и опубликовали свои исследования. Однако, несмотря на это, до сих пор отсутствуют отдельные и подробные исследования по истории развития терминов народной медицины в таджикском языке. Исходя из этого, мы решили сделать предметом нашего исследования слова и термины произведений древней медицины, опираясь на которые, Х. Зохидов написал произведения «КШ» и «ХТҚ». Поскольку изучение медицинской лексики и терминов в трудах Х. Захидова и их лингвистический анализ (структура, этимология, значение и лексикография) является требованием современности. Х.Захидов внес ценный вклад в деле по возврату и ознакомлению современников с достижениями предков. Одной из заслуг трудов Х. Захидова заключается в том, что в них автор сочетал терминологию и терминообразование древней и современной медицины. Рассмотрение медицинских терминов указанных произведений мы считаем важным в силу следующих особенностей:

1. В настоящее время группа исследователей подчеркивает, что одним из лучших способов развития языка науки, процессов и специальной лексики научной терминологии таджикско-персидского языка является использование источников и научных трудов, созданных в прошлом нашими великими учеными. В этом аспекте работы Х. Захидова признаются одним из лучших источников в изучении терминологии древней медицины и освещают многие научные вопросы терминологии.

2. Другая особенность этих трудов проявляется в том, что в них сведены воедино и смешаны черты древней и современной медицины. Поскольку во времена написания медицинских трудов наших предков языком науки считался арабский, то и основу их медицинской терминологии составляли арабские слова и словосочетания. При написании книг «КШ» и «ХТҚ» автор выбрал особый стиль, подходящий к содержанию книги, то есть, с одной стороны, это не сложный, витиеватый и символический язык произведений по древней медицине, с другой стороны, это и не современный, чистый и простой таджикский язык, а стиль, которой является смесью обоих этих стилей. Автор, учитывая подобные аспекты данного вопроса, постарался максимально отшлифовать текст произведений и, главное, не вносить серьезных изменений в их содержание.

3. «КШ» и «ХТҚ» чаще всего охватывают термины, бывшие в обращении с начала появления медицинской науки до наших времен.

4. В настоящее время одним из важнейших вопросов нашего общества является превращение таджикского языка в язык науки. Как известно, в

³ Зохидов Х. Канзи шифо (второе издание) [текст] / Х Зохидов. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 720 с.; сокращенная форма “КШ”.

современных условиях в развитии таджикского языка возникают множество вопросов и проблем, требующих своего решения, особенно система медицинского терминообразования, нуждающаяся в совершенствовании и обновлении. Возможно, одной из причин того, что терминология этой области науки сталкивается с проблемами, требующими своего решения, является тот факт, что богатые медицинские труды наших предков остаются вне поля зрения ученых данной области.

5. Исследование и публикация этих трудов играют важную роль в развитии современной медицинской науки, ибо в них сокрыты многие секреты древней медицины, знания и мудрость наших предков, которые, оттачиваясь веками, превратились в редчайшую драгоценность.

Степень изученности темы. Группой таджикских лингвистов, в том числе М. Н. Касимовой⁴, М.Я. Расуловым⁵, М. Султановым⁶, А. Юсуповым⁷, Ш. Хаитовой⁸, А. Байзоевым⁹, П. Абдулхамидовой¹⁰, С.А. Аноятшоевым¹¹, Х.К. Рофиевым¹², К.Ш. Турахасановым¹³ проведены исследования по научной проблеме медицинской терминологии таджикского народа, опубликовано ряд статей, диссертаций и словарей по медицинской терминологии отдельных трудов персидско-таджикских ученых и различных областей медицины, которые сегодня находятся на службе у ученых. Работы Х. Захидова «КШ» и «ХТҚ» написаны на основе медицинских трудов, которые в основном написаны на персидско-таджикском языке после XVII века в Персии и Индии.

Связь исследования с научными программами и темами. Данное исследование соответствует научной программе кафедры таджикского языка ГОУ «ХГУ имени академика Бобочона Гафурова» по теме «Актуальные вопросы таджикского языкознания: семантические и структурные особенности языка наследия представителей таджикской литературы».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является, прежде всего, исследование медицинской лексики и терминов и их классификация, анализ и обзор в книгах «Канзи Шифо» и «Хазиная тибби қадим» Х. Захидова. На основе данного аспекта мы поставили целью рассмотреть медицинскую терминологию этих работ во взаимосвязи со следующими вопросами:

⁴ Косимова М.Н. Древняя таджикская терминология (краткая информация). – Душанбе: Сино, 2007. – 172 с.

⁵ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 466 с.; Том 2, 1982. – 461 с.; Том 3, 1983. – 461 с.; Том 4, 1986. – 466 с.

⁶ Султон Мирзо Хасан. Трудности научного языка и терминологии. – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с.

⁷ Юсупов А.И. Медицинские термины «Хидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб» Ахвайни Бухорои. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Душанбе, 2004. – 20 с.

⁸ Хаитова Ш.И. некоторые теоретические вопросы терминологической науки. – Душанбе: Дониш, 2013. – 223 с.

⁹ Байзоев А.М. Язык «Донишнома» Абуали ибни Сино (терминология и словообразование). Дисс. Кандидата филологических наук (рукопись). – Душанбе, 1992. – 155 с.

¹⁰ Абдулхамидова П.Ш. Лексика народной медицины шугнанского языка. Автореф. дис. канд. филол. - Душанбе, 2006. – 20 с.

¹¹ Аноятшоев С. М. Этнолингвистический анализ лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала. Автореф. дис. канд. филол. Наук.- Душанбе, 2021. – 20 с.

¹² Рофиев Х.К. Словарь защитной медицины. – Душанбе, 2000. – 380 с.

¹³ Турахасанов К.Ш. Терминология по уринотерапии в таджикском языке. - Душанбе, 2005. - 162 с.

- определение понятия «термин», его сущности и особенностей на основе многочисленных теоретических трудов;
- классификация медицинских терминов по областям медицинской науки;
- систематизация медицинских терминов по структуре;
- объяснение конкретной семантики отдельных медицинских терминов;
- комментирование использования активных лексем в функции терминов;
- определение изменения семантики данного вида терминов;
- определение положения заимствованной лексики, роли заимствований и их перевод в обогащении терминологии современной таджикской медицины.

Задачи исследования:

- определение теоретических вопросов терминологии отечественными и зарубежными исследователями;
- положение терминов народной медицины в трудах Х. Захидова;
- дефиниция медицинской терминологии с точки зрения структуры;
- семантические особенности медицинских терминов произведений Х. Захидова;
- анализ медицинской терминологии с точки зрения словоупотребления.

Объект исследования. Медицинские термины в произведениях Х. Захидова – «Канзи Шифо» и «Хазинай тибби кадим».

Предмет расследования. В диссертации рассматриваются теоретические вопросы и лексико-семантические особенности терминологии народной медицины таджикского народа, использованные народным целителем и лексикографом Х. Захидовым.

Теоретические основы исследования. Методологическую основу диссертации составили исследования известных ученых в области определения понятия «термин», словообразования лексем и терминов, как В.В. Виноградов, Д. Лотте, Н.П. Кузькин, А.А. Реформатский, А.Д. Хаютин, Дж. Лазарь, В.С. Расторгуева, И.М. Оранский, Т. Чавчавадзе, Л. Пейсиков, Ю.А. Рубинчик, Ю.И. Эдельман, М. Муин, М.Т. Бахар, М. Шакури, Д. Саймиддинов, Ш. Рустамов, М. Касимова, С. Назарзода, С. Сулаймонов, М.Х. Султан, А. Байзоев, П. Нуоров, О. Касимов, С. Рахматуллозода, Т. Ваххобов, Т. Шакиров, А. Юсуфов, Ш. Хаитова, И. Эшматова и другие.

Методологические основы исследования. В диссертации объектом изучения и анализа определены лексическая, семантическая, структурная и валентностная характеристики терминов народной медицины «КШ» и «ХТҚ» Х. Захидова, в ходе которых были использованы следующие научные методы: описательный метод при сборе и упорядочении терминов народной медицины, объяснении и классификации терминов, который считается одним из основных методов исследования; исторический метод при диахроническом комментировании терминов народной медицины; сопоставительный метод при определении и уточнении особенностей формирования, существования и дальнейшего развития терминов народной медицины; аналитико-частичный метод применялся при лексико-семантическом описании медицинских терминов. Наряду с указанными методами применялся также этимологический метод и структурный анализ медицинских терминов.

Источниками исследования является медицинская терминология в трудах Х. Захидова «Канзи шифо» (Душанбе: Ирфон, 1993. – 720 с.) и «Хазинай тибби кадим» (Душанбе: Ирфон, 1990. – 624 с.). Кроме того, при анализе и исследовании медицинской терминологии были использованы научно-исследовательские труды

других лингвистов, как М.Н. Касимова, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, М.Х. Султан, Т. Шакиров, А. Юсупов и Ш. Хаитова.

Научная новизна исследования. Впервые предметом серьёзного научного исследования стали народные медицинские термины таджикского народа, а также проанализированы особенности терминологии народной медицины с точки зрения их семантики и употребления в различных сферах медицины.

Классифицированы и объяснены термины народной медицины с точки зрения выражения значения и их принадлежности к подотраслям медицины, как наименования болезней, названия лекарств, названия отходов и влаг, названия медицинских средств при лечении, единицы веса и медицинского объема.

Показаны термины народной медицины с точки зрения этимологии и употребления их синонимов в таджикском языке, в том числе в современной медицине.

Термины народной медицины проанализированы и рассмотрены с точки зрения структуры и классифицируются на простые, составные и сложные.

Определены положение терминологических словосочетаний и их употребление в народной медицине.

Дана информация об этимологии терминов народной медицины и их лингвистических особенностях.

Основные положения, выносимые на защиту, следующие:

1. Медицинские термины «КШ» и «ХТҚ» Х. Захидова, будучи неотъемлемой частью лексической системы таджикского языка, занимает особое положение в его становлении и развитии;

2. Медицинские термины «КШ» и «ХТҚ» Х. Захидова, являясь одним из образцов традиционной медицинской терминологии таджикского народа, составляет важную часть отраслевой лексики таджикского языка;

3. Слова и термины «КШ» и «ХТҚ» Х. Захидова имеет большое значение в формировании медицинских терминов, расширении и развитии терминологии современной медицины;

4. Терминологические единицы «ХТҚ» и «КШ» Х. Захидова служит надежным источником для определения структурно-семантических особенностей медицинской терминологии.

5. Общеупотребительная лексика таджикского языка в трудах Х. Зохидова используются в функции медицинских терминов;

6. Анализ и рассмотрение терминов народной медицины с точки зрения этимологии (арабские, греческие, сирийские, турецкие, индийские и т.п.)

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в таджикской лингвистике терминология народной медицины не изучена должным образом. Изучение данного вопроса предоставляет возможность для более полного ознакомления с содержанием трудов по народной медицине, созданных в прошлом народными врачами. Результаты научного исследования и собранный фактологический материал могут помочь в обработке и составлении словаря терминов народной медицины. Также данное исследование может помочь в определении особенностей терминологии произведений древней медицины и путей их исследования в языкознании.

Материалы данной диссертации могут быть использованы в институтах и университетах в качестве учебного материала, особенно на медицинских и филологических факультетах.

Совместимость темы диссертации с паспортом научной специальности. Содержание нашего диссертационного исследования соответствует направлению истории таджикского языка, истории таджикского литературного языка, лексикологии, лексикографии, этимологии, терминологии и научной специальности 10.02.01. - Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании заключается в том, что на основе научных работ отечественных и зарубежных ученых-лингвистов и исследователей проанализированы медицинские термины трудов врача и лексикографа Х.Зохидова, применив методы и приёмы современной терминологии, всесторонне рассмотрена система медицинских терминов «КШ» и «ХТҚ» с точки зрения значения, структуры и этимологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бобочона Гафурова» (протокол № 9 от 25 апреля 2022 года) и заседании Совета ученых при факультете таджикской филологии ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бобочона Гафурова» (протокол №10 от 2022 года).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные разделы данной диссертации были обсуждены на заседаниях и семинарах при кафедре таджикского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бобочона Гафурова». По теме диссертационного исследования были прочитаны доклады на международных конференциях и симпозиумах, а также на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бобочона Гафурова» (2011-2021 гг.).

По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, в том числе 3 в изданиях, рецензируемых ВАК-ом Республики Таджикистана.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из разделов и подразделов, а также заключения и списка литературы, и в целом охватывает 176 страниц компьютерного набора.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается значимость и сущность темы и определяются задачи исследования. Также описываются методы исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, а также степень изученности проблемы.

Первая глава диссертации – **«Теоретические и практические вопросы терминологии и структурные особенности терминологии народной медицины таджикского народа»**, состоит из двух разделов и семи подразделов, в которых проанализированы лексика медицинских трудов Х. Зохидова и структура терминологии традиционной таджикской медицины.

1.1.1. Изучение научной терминологии в таджикском языкознании. В данном разделе рассматривается определение понятия «термин» отечественными и зарубежными лингвистами, трактовке данного слова в разных лексикографических источниках. Также подвергаются анализу особенности научных терминов и их отличие от общеупотребительной лексики языка.

1.1.2. Краткая информация об источниках медицинского наследия Хомида Зохидова. В данном разделе дается информация об источниках,

материалы которых использованы Х. Зохиловым при написании своих книг. При написании своих книг Х.Захидов, в основном, использовал следующие произведения, изданные на территории Ирано-Индийского бассейна в XVII-XIX вв. н.э.: «Мухити аъзам» Мухамада Аъзамхона, «Илоч-ул-гурабо» Хакима Гулома, «Карбодини кабир» и «Махзан-ул-адвия» Мухаммада Хусайни Окили, «Ихтиёрот бадеи» Али ибни Хусайни Ансори Шерози, «Тухфат-ул-муъминин» Хакима Сайида Мухаммада Муъмини Танкобани, «Мизон-ут-тиб» Хакима Мухаммада Акбара Арзони.

1.1.3. Структура и особенности «Канзи шифо» Х. Зохилова. Книга состоит из введения и шестнадцати глав, и в каждой главе обсуждаются определенные темы. Первая глава книги называется «Лекарства животного происхождения» и содержит сведения о лечебных свойствах органов 68 животных, птиц, рептилий и насекомых, в том числе человека. Вторая глава книги — «Лекарства растительного происхождения», содержит сведения о 222 растениях. Третья глава книги называется «Неживые лекарственные средства» и охватывает 33 наименований целебных средств.

1.1.4. Информация о медицинской терминологии «Хазиная тибби қадим», его структуре и особенностях. «Хазиная тибби қадим» Х. Зохилова является первым медицинским толковым словарем, созданным на основе трудов народной медицины. Источником данного словаря являются труды по древней медицине, такие как «Қарободини кабир» Мухаммада Хусейна Алавихона, «Мизон-ут-тиб» Акбара Арзани, «Қарободини акмал ва азам» Мухаммада Акмалхона, «Тухфат-уль-муъминин» Мухаммада Мумин Хусейни Дайлами, «Мухити аъзам» Хакима Мухаммада Азамхана, «Ихтиёрот бадеи» Али ибн Хусейна Ансори Шерози (729-806), «Махзан-уль-Адвия» и «Илоч-ул-гурабо» Гулама Имама, и в ней дается толкование и комментируются 3600 терминов и слов из области народной медицины.

1.2. Способы терминообразования в «Канзи шифо» и «Хазиная тибби қадим» Хомида Зохилова. В научных трудах большинства исследователей таджикского и персидского языков содержатся сведения о трех способах словообразования имени существительных и прилагательных в таджикском языке: суффиксация, префиксация и композиция.

Ю.А. Рубинчик называет пять способов словообразования имен существительных и имен прилагательных в персидском языке, в том числе: 1) словообразование с помощью аффиксов (аффиксация); 2) соединение лексических основа с именными и отглагольными полуаффиксами (полуаффиксация); 3) словосложение - соединение именных и глагольных основ; 4) лексикализация словосочетаний; 5) переход других частей речи в разряд имен существительных и прилагательных (транспозиция)¹⁴.

Пейсиков Л.С. также выделяет пять способов словообразования в таджикском и персидском языках: 1. аффиксация; 2. полуаффиксация; 3. транспозиция; 4. словосложение; 5. лексикализация словосочетаний¹⁵.

Ш. Рустамов отмечает четыре способа словообразования: «В современном таджикском литературном языке существует четыре способа словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-

¹⁴ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 141.

¹⁵ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – Москва: Изд. МГУ, 1975. С.152. - 207 с.

семантический. Морфологическое словообразование имен существительных, будучи продуктивным способом, осуществляется главным образом посредством аффиксов»¹⁶. В составе медицинских терминов «КШ» и «ХТҚ» используются следующие способы словообразования (терминологического образования) таджикского языка: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический.

1.2.1. Морфологический способ терминообразования. Словообразование с помощью аффиксов (приставок и суффиксов) является одним из главных способов обогащения лексической системы языка. Как отмечает Мирзо Хасани Султан, «... основным способом словообразования любого языка, придающий языку силу и мощь, несомненно, является образование лексем с использованием префиксов и суффиксов»¹⁷. Другой исследователь терминологии С. Назарзода данное положение формулирует следующим образом: «В аспекте соединения различных частей речи и на основе подобного соединения посредством аффиксов (суффиксы, приставки и интерфиксы) создание слов и новых терминов является одной из особенностей таджикского языка»¹⁸.

Одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в «КШ» и «ХТҚ» является морфологическим способ: а) префиксация: **префикс ба-** **башиддат** [1, с.33], **батамом** [1, с.66], **банудрат** [1, с.148]; **префикс бар-** **бардамидани** меъда [1, с.98]; **бардавом** [1, с.86]; **бартараф** [1, с.97]; **префикс бо-** в исторических наследиях персидского языка наблюдается в форме *abag, apak*¹⁹: **ботаъм** [1, с.41], **боэштиёт** [1, с.65]; **бошиддат** [1, с.121] и др.; **префикс бе-** **бемаза** [1, с.38], **бепуст** [1, с.63], **бейб** [1, с.67], **бехуш** [1, с.79] и др.; **префикс но-** **нодаркор** [1, с.339], **нотавон** [1, с.215], **норас** [1, с.230] и т.д.

б) суффиксация: а) продуктивные суффиксы: суффикс -а (среднеперсидский -аг/-ак) является продуктивным суффиксом, образующим существительное, прилагательное и наречие²⁰. В составе медицинских терминов на основе данного суффикса появились следующие слова: **нохуна** [2, с.313], **шукуфа** [1, с.343] и др.; **суффикс -ак:** **оташак** [2, с.324], **рихинак** [1, с.334] и др.; **суффикс -ча:** **сурхича** [2, с.407], **забонча** [1, 116], **ширинча** [1, 99] и др.; **суффикс -анда:** **қабзкунанда** [1, с.333], **хӯранда** [1, с.322], **логаркунанда** [1, с.340] и др.; **суффикс -ӣ (-гӣ, -вӣ):** **сахтӣ** [1, с.322], **сафровӣ** [1, с.341], **давогӣ** [1, с.324] и др.; **суффикс -иш:** **сӯзиш** [1, с.325], **хориш** [1, с.339], **гувориш** [1, с.62] и др.; **суффикс -нок.** Данный суффикс используется при образовании качественных прилагательных²¹. **боднок** [1, с.318], **захрнок** [1, с.18], **табнок** и др.; **суффикс -тар:** **обдортар** [1, с.64], **холистар** [1, с.64], **хушктар** [1, с.85] и др.; **суффикс -дон:** **пешобдон** [1, с.21], **бачадон** [1, с.237], **ширдон** [1, с.137] и др.;

б) малопродуктивные суффиксы: **-гоҳ:** **тихигоҳ** [1, с.221]; **-ок:** **сӯзок** [1, с.223] **-ин:** **хунин** [1, с.139]; **-о:** **гузаро** [1, с.36] **-ворӣ:** **сурмаворӣ** [1, с.62]; **-чак:** **тарсончак** [1, с.83]; **-он:** **гурезон** [1, с.137]; **-гин:** **пахтагин** [1, с.143].

1.2.2. Морфолого-синтаксический способ терминообразования. Сложный способ словообразования считается одним из самых распространённых способов

¹⁶ Рустамов Ш. Словообразование в современном таджикском языке. – Душанбе: Дониш, 1972. С. 12– 76 с.

¹⁷ Султон Мирзо Хасан. Проблемы языка науки и терминологии – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с. С. 102

¹⁸ Назарзода С. Терминология таджикского языка: история, тенденции и перспективы. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с. С. 304.

¹⁹ Султон Мирзо Хасан. Проблемы языка науки и терминологии – Душанбе: Дониш, 2015. – 324 с.

²⁰ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 142.

²¹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М: Изд. Вос. лит., 2001. – 600 с. С. 145.

образования терминологии народной медицины таджикского народа. По вопросам сложного словообразования в новоперсидском языке завершили исследования ряд ученых-лингвистов, таких как В. С. Расторгуева, Ж. Лазар, Т.Д. Чхеидзе, Ю.А. Рубинчик и Л.С. Пейсиков.²² Языковед Т.А. Чавчавадзе, проведя серьезное исследование по образованию сложных слов в новоперсидском языке, считает возможным выделить способы сложного словообразования в этом языке по отдельным вопросам: 1) сходство сложных слов; 2) происхождение сложных слов; 3) соотношение сложных слов и словосочетаний; 4) проблема связи сложных слов с морфологическим и синтаксическим строем языка; 5) классификация сложных слов; 6) описание моделей сложных слов; 7) проблема иллюстрации участия семантических факторов в процессе создания сложных слов и тому подобное²³.

В таджикском языкознании относительно структуры сложных слов учеными-языковедами выдвигаются различные теории. Профессор Ш. Рустамов предлагает два способа образования сложных слов: синтаксический и морфологический: а) сложные существительные; б) смешанные имена существительные и лексико-синтаксический - переход словосочетаний в разряд сложных слов.²⁴

В исследованиях другой группы лингвистов, в том числе Д. Саймиддинова, М.Х. Султона характеризуются сложные слова среднеперсидского и новоперсидского языков, построенных по известным моделям, возникших в древнеиндийском языке²⁵. Эти модели: 1) копулятивные композиты (*composita copulativa*; *dvandva* на древнеиндийском), сложные термины, образованные от двух равноправных компонентов; 2) редупликативные композиты (*amredita* в древнеиндийском), т. е. сложные термины, образованные повторением одного и того же основного компонента; 3) детерминированные композиты (*composite determinative*; *tatpurusa*, *karmadharaya*, *dvigu* в древнеиндийском), построение сложных подчинительных композиций, где один компонент (обычно первый компонент) подчинен другому компоненту; 4) поссесивные композиты (или атрибутивные) (*composite possessiva* или *composite attributiva*; *bahuvrihi* в древнеиндийском); 5) адвербальные композиты (*adverbial composita*), то есть сложные наречия²⁶. В нашем исследовании мы рассматриваем сложные медицинские термины «КШ» и «ХТҚ» на основе данных моделей образования сложных слов.

1) копулятивные композиты или сложносочиненные композиты: а) сложные термины, образованные из двух равноправных компонентов, образованные по модели *существительное + существительное*: **говмеш** [1, с.142], **мумравган** [1, с.121], **тўкумшулдук** [1, с.82], **сиркоасал** [1, с.115], **сиканчабин** [1, с.255] и др. б) *числительное + числительное*: данный вид слов, в основном, наблюдаются на основе сложных числительных от 13 до 19: **чахордах** [2, с.37].

2) редупликативные композиты: **гармогарм** [2, с.84], **гирдак-гирдак** [1, с.122], **тез-тез** [1, с.323] и т.д.

²² Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке – Тбилиси: Мецниереба, 1981. С.5-6 – 165 с.

²³ Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке – Тбилиси: Мецниереба, 1981. С. 6– 165 с.

²⁴ Рустамов Ш. Имя существительное [Текст] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с. С. 95.

²⁵ Саймиддинов Д. Лексикология среднеперсидского языка [Текст] / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. С. 43.– 310 с.

²⁶ Султон Мирзо Хасан. Формирование и развитие персидско-таджикских научных терминов. – Душанбе: Дониш, 2008. С. 226. – 334 с.

3) детерминированные композиты: термины, образованные по модели *имя существительное + имя существительное*, в которой один из компонентов подчиняется: **сагангур**, **намакоб** [1, с.116], **говчашм** [1, с.576], **говзабон** [1, с.620], **кашкоб** [1, с.228], **обгүшт** [1, с.322] и т.п.

2. Термины, образованные по модели *имя прилагательное + существительное* или по модели татпуруша, прилагательные: **бадбүй** [1, с.591], **бадфиол** [1, с.88], **гарммизоч** [1, с.86] ва ғ.; исмҳо: **зардпарвин** [1, с.82], **зардоб**, [1, с.199], **кўршабпарак** [1, с.89], **кўрмуш** [1, с.92], **хароммағз** [1, с.82] и др.

3. Термины, образованные по модели *имя существительное + основа настоящего времени глагола*: **шифобахш** [1, с.321], **обзан** [1, с.321], **офтобпараст** [1, с.574].

4. Термины, образованные по модели *имя числительное + существительное*: **хафтандом** [2, с.578], **нимсар** [1, с.85], **панчнор** [2, с.325], **ҳазориспанд** [1, с.94], **чахорраг** [1, с.493] и т.д.

5. Термины, образованные по модели бахуврихи, состоят из сложных имен прилагательных: **сангпушт** [1, с.110], **хорпушт** [1, с.79], **каждум** [1, с.126], **заргүш** [1, с.159] и др.

6. Смешанный способ словообразования композитов, состоящих из *существительного + прилагательного* и суффикса: **дамкўтахї** [1, с.206]; из *существительного + глагола + суффикса*: **пўстпартой** [1, с.196]. К подобным терминам относятся сложные слова **дилтапак** [1, с.101], **табёза** [3, с.419], **пошўя** [2, с.325]; сложные слова, образованные причастиями: **каждумгазида** [1, с.83], **зарбхўрда** [1, с.87] **бардамидагї** [2, с.515]; сложные слова, образованные от *существительное + существительное + суффикс*: **дулобия** [2, с.149], **обкома** [2, с.322], **чойкахак** [3, с.603]; сложные слова, образованные от изофетных словосочетаний: **гулисурх** [1, с.81]. и т.д.

В структуре терминологии народной медицины наблюдаются следующие модели словообразования композитов, в том числе двандва и копулятивные композиты, амредита или редупликативные, татпуруша и его подвиды кармадхорая и двигу.

1.2.3. Терминологические словосочетания, т. е. образование терминов народной медицины посредством словосочетаний, является одним из наиболее распространенных способов терминообразования.

Простые изафетные словосочетания:

1. Термины, образованные в форме именных словосочетаний, оба компонента подобных словосочетаний составляют имена существительные: а) оба компонента являются исконными словами: **боди хояхо** [1, с.301], **дахани рағҳо** [1, с.182], **гавмижаи чашм** [1, с.102] и др.; б) сложные термины, один из компонентов или оба компонента которых являются заимствованной лексемой: **варами мақъад** [1, с.142], **иштиёки мубошарат** [1, с.309], **иллати лахс** [1, с.112] и др.

2. Термины, образованные посредством изафетной флексии от имен существительных и прилагательных, делятся на три группы: а) терминологические словосочетания, оба компонента которых являются исконными словами: **андўхи нафасгир** [1, с.112], **гаронии гўш** [1, с.103], **девонаи нав** [1, с.200] и др.; б) терминологические словосочетания, одним из компонентов которых является заимствованное слово: **ахлооти часпак** [1, с.309], **балғами шахшул** [1, с.203], **балғами шўр** [1, с.302] и др.; в) терминологические словосочетания, оба

компонента которых являются заимствованная лексика: **исҳоли сафровӣ** [1, с.307], **куввати ҳофиза** [1, с.157], **моддаҳои ғализ** [1, с.135] и др.

3. Термины, образованные от существительных и причастных или наоборот, образованные изафетной связью: а) **дандони кирмхӯрда** [1, с.321], **саргини сӯхта** [1, с.137], **пилкҳои ғафсгашта** [1, с.92] и др. б) **бастагии дарун** [1, с.134], **кушояндаи рағҳо** [1, с.352] и т.д.

Сложные изафетные словосочетания: а) состоящие из исконных слов: **бадбӯии зерӣ бағал** [1, с.204], **хафа шудани гулӯгоҳи бачадон** [1, с.200]; б) состоящие из исконных и заимствованных слов: **варамҳои гарми чашм** [1, с.307].

Смешанные или неизофетные словосочетания: **аз дарун хунравӣ** [1, с.298], **беихтиёр равон шудани пешоб** [1, с.119], **бухорҳои зарарноки ба сар бароянда** [1, с.319] и др.

Сложные терминологические словосочетания, составленные на основе таджикских и арабских слов и композитов по способам составления словосочетаний таджикского языка. Подобные термины, в основном, образованы от арабских и таджикских слов или словосочетаний, созданных от лексем арабского происхождения в рамках модели таджикских изафетных словосочетаний. Данные термины при комментировании в «ХТК» приведены в форме «арабско-таджикский (а-т)» и «таджикско-арабский (т-а)»: **авром ва тамаддуи пистон** [2, с.20], **зиқуннафас аз сабаби бухороти ҳорраи қалб** [2, с.167], **интихоф ва хориши азфор** [2, с.181], **саялони манӣ аз истирҳои авбияи манӣ ва сардии мизочи он** [2, с.377], **ҷў-ул-қалб аз ҳарорати меъда ва ҳамаи аъзо** [2, с.622] и др.

Терминологические словосочетания используются для наименования следующих медицинских единиц: а) связанных с названием болезней: **зардпарвини сиёх** [1, с.309], **андӯхи нафасгир** [1, с.112], **варамҳои гарми чашм** [1, с.307] и др.; б) связанных с названием лекарств: **равғани оқирқирҳо** [1, с.328], **гандуми девона** [1, с.349], **тарбузи абӯҷаҳл** [1, с.345] и др.; в) связанных со свойствами лекарств: **давоҳои мудирри пешоб** [2, с. 126], **давоҳои пайдоқунандаи манӣ** [1, с.128], **давои покқунандаи сина ва шуш** [2, с.128] и т.д.; г) связанных с единицами измерения: **пайсаи оламгирӣ** [2, с.325], **тӯлаи Бангола** [2, с.450], **ним манни табризии** [2, с.306] и т.п.; д) связанных с названием экскрементов: **ахлои арбаа** [2, с.44], **балғами табӣ** [2, с.62], **ашки чашм** [2, с.131] и др.

Вторая глава диссертации - «Семантическая классификация медицинских терминов «Канзи шифо» и «Хазиная тибби қадим»», состоит из 2 разделов и 8 подразделов.

2.1. Семантические группы медицинских терминов «Канзи шифо» и «Хазиная тибби қадим». Медицинские термины «КШ» и «ХТК» можно классифицировать по выражению семантики и в зависимости от областей медицины следующим образом.

2.1.1. Медицинские термины, относящиеся к заболеваниям. Для наименования заболеваний в «КШ» и «ХТК» используются большое количество терминов и слов. Термин «бемори (болезнь)» имеет значение нездоровье или недомогание, в медицине обладает общим значением изменение организма человека: «Инро бихӯранд, ҳамаи бемориҳои аз хунуқӣ баамаломадаи вобаста ба сарро шифо мебахшад» [1, с.231]. Авторитетные персидские словари определяют данное слово следующим образом: **Болезнь** - нездоровье, несчастье, боль, отклонение темперамента из-за изменения состояния строения или действия

тканей ²⁷. Данное слово используется в терминах **беморихои чигар** [1, с.104] **беморихои сипурз** [1, с.104], **беморихои чашм** [1, с.142], **беморихои сардмизочи асаб** [1, с.157], **хушкии узвҳои даруни сина** [1, с.165] и им подобное. Синонимы данного слова – «иллат» используется в наименование болезней **иллати махав** [1, с.248] **иллати сакта** [1, с.472], **иллати саръ** [1, с.472]; «до» используется в терминах **до-ул-асад**, **до-ул-калб**, **до-ул-сомонин** (недуг восьмидесятилетия) [2, с.142-143]. В «ХТҚ» используется другой синоним слово «беморӣ» «амроз (форма множественного числа арабского слова мараз)».

Термины **таби дурӯздармиён** [1, с.195], **таби дамави** (хунӣ), **таби вабой**, [2, с.419], **чаранги гӯш** [1, с.155], **шилпуқӣ** [1, с.109], **бекуватии чашм** [1, с.221], **варами чашм**, **тирагии чашм** [2, с.27], **душвории нафас** [1, с.290], **нисён** [1, с.164], **фолич**, **сакта**, **субот** [1, с.86] и др. использованы для наименования болезней.

2.1.2. Термины, связанные с наименованием органов человеческого организма. В «КШ» и «ХТҚ» широко используются термины, используемые для обозначения органов человека. Данная группа терминов охватывает названия частей тела: **наружные органы** (конечности и их части, голова и шея, грудь, лицо и его части, живот, половые органы), **внутренние органы** (нервы, сердце, печень, желудок, почки, селезенка, яички, кровеносные сосуды, сухожилие и суставы) и **секрети** (селезенка, желчь, поджелудочные железы) и используются для обозначения положения болезни.

В «КШ» Х.Захидов использует лексемы **чакка** и **пешонӣ** как термин: «Чун тори танидаи онро (тортанакро – Н.Ҳ.) бо шилми пухтагии санавбар ба латтаи зафирпоягӣ молида, бар **пешонӣ** ва **чаккаҳои сар** бичаспонанд, таби дурӯздармиёнро шифо мебахшад» [1, с.131].

Таким образом, термины, связанные с наименованием органов делятся на 2 группы: а) исконные термины (таджикские): **чашм**[1, с.90], **бинӣ** [1, с.104], **гавҳарак** [1, с.105], **риш** [1, с.105], **тихигох** [1, с.106] и др.

б) заимствованные термины: **аздарон** [2, с.24], **закар** [1, с.123], **мақъад** [1, с.123], **халқ** [1, 110], **зехн** [1, с.116], **меъда** [1, с.123], **фарч** [1, с.130] и др.

2.1.3. Термины, связанные с наименованием экскрементов, влаги и веществ человеческого организма.

Термины, обозначающие наименования экскрементов в «КШ» и «ХТҚ», представляют собой группу терминов, используемых для наименования секретов, постоянно присутствующих в организме человека, или проявляются при смешивании различных экскрементов вследствие изменения природы или внешних воздействий. Термин «**ахлот**» является формой множественного числа арабского существительного «**хилт**», что означает **смешивание**. Основными экскрементами человеческого тела являются четыре вида жизненных соков, которые выражаются терминами **хун**, **балғам**, **савдо** и **сафро**. В народной медицине их называют другим термином **ахлоти арбаа**, то есть **хилтҳои чаҳоргона** [2, с.44], появляющиеся во внутренних органах человека и человека. Кроме того к этой группе относятся следующие термины, как **хун** [1, с.229] **балғам** [2, с.62], **савдо** [2, с.352], **сафро** [2, с.374], **рутубат** [2, с.348], **чирк** и **рим** [1, с.192], **фасод** [1, с.192] и др.

²⁷ Деҳхудо А. Словар. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1340 ш. Т.11, с.595

2.2.1. Термины, связанные с наименованием лекарств. Термин **даво** (лекарство) изначально арабского происхождения и означает то, что с помощью которого устраняют болезни и недомогания, то есть, говоря современным медицинским языком лекарство снадобье. «**Даво** - называют то, посредством которого излечиваются болезнь и недуг. Как уже говорилось, **даво** (лекарства) получают из растений, животных и неорганических веществ» [2, с.119]. В «КШ» лекарства разделены на три группы: животные, растительные и неживые лекарства.

В группу животные лекарства входят человек и животный мир, а также элементы их тел. В разделе животные лекарства в «КШ» дана информация о 68 наименований лекарственных средств. Например, о важности лекарства **инсон** (человек) он информирует следующим образом: «Лучшим **инсон** (человеком) для использования частей его тела должен быть здоровый молодой человек, с красивой фигурой и житель территории с умеренным климатом» [1, с.161].

Кирми лойхӯрак (дождевой червь): «Употребление **кирми лойхӯрак** с вином поможет идти застрявшей моче» [1, с.87]. Животные небольшого размера, такие как **кирми лойхӯрак, алокузанг, магас, тортанак, зулук** (дождевой червь, ящерица, муха, паук, пиявка) и т. д., используются для обозначения названия одного лекарства. В другом месте, где животные и птицы большего размера, такие как **хари ахлӣ, мурғ, хирс, саг** (осел, курица, медведь, собака) и т. д., слова, называющие их отдельные органы: **гӯшт, панирмоя, чигар, мағзи сар, хун, захра, шир, саргин, пешоб, закар, мӯй, тухм, пӯст, сипурз, захр, сӯм** (мясо, сычуг, печень, мозг, кровь, желчь, молоко, фекалии, моча, волосы, яйца, кожа, селезенка, яд, копыто) и т. д. употребляются как термин: «Сварив **гӯшти саг** (собачье мясо) в воде, а затем съесть с ароматическими снадобьями, устраняет недуг проказы» [1, с.140];

Другую группу терминов, называющие лекарства, составляют название растений или трав и их частей: **реша, поя, барг, гул, мева, хӯша, шахди гул, шираи рустанихо, пӯст, лиф, шилм** (корень, стебель, лист, цветок, плод, колос, цветочный сок, сок растения, кожура, волокно, смола) и др. Например, «Сжечь **тарбузи абучахл**, и если подвести глаза его пеплом как сурьмой, голубые и карие глаза делает черными» [1, с.231]. В «КШ» термин **реша**, что означает корневище растения, употребляется как название лекарства: «Прокипятив **решаи** (корень) **чокулаи сиёх** в воде, и выпить эту воду, он обладает вяжущей силой» [1, с.290].

В овощах или растениях, основную лекарственную часть которых составляет корень, таких как морковь, репа, редька, свекла, имбирь и др. слово **бехреша** используется как название лекарства: «Но употребление в пищу его **бехреша** (полевой моркови — Н.Х.) вредит аппетиту, вызывает головные боли» [1, с.281].

У растений, корневая часть которых имеет форму луковицы, в том числе **сир, наргис, саломалек, савринчон** (чеснок, нарцисс, саломалек, безвременник желтый) и им подобные, слово **пиёзак** используется вместо корня: «В медицине используется жесткая ароматная черная подземная **пиёзак** (луковица) с внутренней белой кожурой» [1, с.303].

В качестве лекарства используют листья различных деревьев, растений и трав: «Если съесть листья (хулба (мята)– Н.Х.), сжигаются чужеродные вещества в организме» [1, с.241]. Листья группы лекарственных растений, таких как **зуф, туршак, васма, шибит, кашниз, кокутӣ, сабир, пудина, хулба, печак, наъно райхон, чамилак** (подорожник, кислица, басма, укроп, кинза, душица, алоэ,

садовая мята, пажитник, вьюнок, базилик) и им подобные, используются как лекарство и в пищу.

Цветы растений также используются для обозначения наименования лекарства. В медицинской терминологии **гул** (цветок) - это часть всех растений, которая появляется перед плодом и становится причиной формообразования плода. Цветки ряда растений, как **садбарги сафед, нилуфар, лола, савсан, наргис, ёсумин, гули хайрӣ** (белая роза, лотос, тюльпан, ирис, нарцисс, жасмин, мальва) и т. д., используются как лекарство. Например, автор, описывая **ёсумин** (жасмин) как цветок, пишет: «Это цветок душистый, имеет белый, желтый, голубой и розовый, а цветки некоторых видов лиловый цвет» [1, с.469].

Термины, обозначающие наименования лекарств, в состав которых входят названия плодов растений, выражаются словами **тухм, самар, мева, дон (дона) и мағз**. Чаще всего употребляется термин **самар**, что означает **мева, бор** (плод, фрукт): «Это **самар** (плод) индийского дерева известный всем нашим народам» [1, с.383]. Слово **мева** (фрукт) также используется как термин для наименования лекарств, в основном при использовании плодов дерева. Например, «**Мева** (плоды) персика вредны людям с влажной натурой и нервам, в желудке быстро протухает, вызывают длительные лихорадки» [1, с.276].

Термин **дон** (зерно) используется также для обозначения семени бахчевых и зерновых культур: **гандум, чав, чуворӣ, чуворимакка, мош, нахӯд, наск, арзан, кунук, кунчид** (пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, маш, горох, чечевица, просо, кунжут) и им подобные. При описании лекарственной части **гандум** (пшеницы) автор «КШ» использует ее семена как лекарство: «В медицине чаще используется ее семена» [1, с.254]. Термин **тухм** (семя) используется в народной медицине для обозначения плода растений, имеющие небольшой размер. Также ядра плодов тоже называют их семенами. При описании **хил** (кардамон), который является кустарниковым растением, вместо его плода используется слово **тухм** (семя): «Растолочь его **пӯст** и **тухм** (кожуру и семена), несколько раз втирать его в зубы, это укрепляет десны» [1, с.396].

Термин **мағз** (ядро) также используется для описания плодов косточковых деревьев, таких как **чормағз, бодом, писта, зардолу, олу, шафтолу** (грецкий орех, миндаль, фисташки, абрикос, слива, персик) и др.: «**Мағз** (ядро) фисташки имеет горячую и сухую во второй степени натуру, однако некоторые думают, что оно влажное - это точнее» [1, с.379].

Термин **шилм** (камедь), который представляет собой сок стеблей и ветвей деревьев и растений, используется для наименования лекарств. В описании вишни и сливы упоминаются лечебные свойства древесной смолы этих деревьев: «Натура **шилм** (камедь) обоих деревьев (вишни и сливы — Н.Х.) горячая и сухая и по своему свойству похожа на **шилм** сливы» [1, с. 402].

При описании некоторых из лекарств, которые наименованы в источниках заимствованными труднопонимаемыми словами, автор предлагает их таджикские и русские синонимы: «Однако сок сочных растений и трав, в том числе **сакмуниё** (из семейства вьюнов), **фарфиюн** (на русском молочай), **афиюн** и им подобные остается надолго» [1, с.60].

Третья группа терминов, обозначающих название лекарства в «КШ», составляют название неживых лекарств.

В группу неживых лекарств входят неодушевленные объекты природы, такие как вода, почва, минералы и кристаллы. В рассматриваемых работах слова,

обозначающие их наименования, используются как наименования лекарственных средств. Термин **хок** (земля), являющийся наименованием одного из четырех элементов окружающей действительности, используется для названия лекарств: «Употребление **хоки холис** (чистую землю) служит для устранения туберкулеза, рвоты кровью и внутреннего повреждения кишок [1, с.662]. В эту группу терминов входят разные виды лекарственных средств: **гили бӯта** [1, с.664], **хишти пӯхта** [1, с.687], **сафол** [1, с.697], **зоки сафед** [1, с.710], **зоки сурх ва зоки зард** [1, с.712], **акик** [1, с.665], **ёкут** [1, с.686].

Металлы также обладают целебными свойствами при различных заболеваниях, а в работах Х. Зохидова признаны лекарством: «**Тилло** (золото) являющееся одним из драгоценных металлов, как лекарство обладает многими свойствами и применяется в медицине» [1, с.705]. Кроме того, другие металлы, такие как **нукра** (серебро) [1, с.608], **мис** (медь) [1, с.681], **охан** (железо) [1, с.698], **рими охан** [1, с.699], **сурб** (свинец) [1, с.708], **қальай** [1, с.708] используются в качестве терминов для наименования неживых лекарств.

В группу неживых лекарств также входят жидкости. **Об** (вода) является одной из самых распространенных жидкостей и считается лекарством. Она делится на следующие виды **оби бахр**, **оби гарм**, **оби хокистар**, **оби гӯгирднок**, **оби маъдан**, **оби рассос**, **оби тилло**, **оби шӯр** и иллюстрирует их различные целебные свойства. О целебных свойствах **оби бахр** (морской воды) автор пишет следующее: «Эта вода обладает очищающими и аналитическими свойствами, вытягивает вещества изнутри на кожу...» [1, с.673].

Слово **нефт** (нефть), являющееся одной из самых известных жидкостей, обладает целебными свойствами и употребляется как лекарственное наименование: «Ешьте **нефт**, оно излечивает застарелый кашель, одышку, астму, рвоту кровью и геморрой» [1, с.681].

2.2.2. Термины, связанные со способами лечения. Эта группа терминов является выразителем наименования действий и манипуляций, применяемых врачами при лечении больного. Термин **илоч** (средство) в «КШ» используется в значении лечить: «Целитель Чолинус утверждал: «Нет ничего лучше меда для пользы организма и **илоч** (излечение) от большинства болезней» [1, с.182]. В современной медицине чаще используется другая его форма **муолича** в указанном значении [2, с.600].

Термин **хукна** это название метода лечения посредством клизмы: «Если с нею сделать **хукна** (промывание), то она снимает кишечные боли» [1, с.197]. Термин **хукна** в «ХТК» определяется следующим образом: «**Хукна** – это вливание жидкого лекарства в клизму, затем его введение через прямую кишку внутрь кишечника или же через влагалище введение в матку» [2, с.600]. К подобным терминам относятся **хичомат** [1, с.162] **фасд** (хунгирй) [2, с.463], **ошомидан** [1, с.392], **гузошта бастан** [1, с.700], **хӯрдан** [1, с.393], **нӯшидан** [1, с.393], **чаконидан** [1, с.632], **аз таг бардоштан** [1, с.701] и так далее.

2.2.3. Термины, связанные с натурой и состоянием лекарств и их влияния на натуру больных. Каждое лекарство в зависимости от его воздействия на организм человека имеет свои особенности. Эти свойства, выражаясь словами и терминами, используются при их описании. Например, **мизоч** (натура) - это состояние (тепло, холод, влажность и сухость), которое формируется в теле человека посредством смешивания основных частей (натуры огня, воды, земли)» [2, с.262].

Термин **кайфият** (состояние) характеризует свойство и качество лекарства в народной медицине: «Однако **кайфият** (состояние) (тепло, холод, влажность, сухость) это их свойство, иначе говоря, качество» [1, с.12-13 **Кайфият** в основном состоят из четырех частей, натура лекарств определяются их положением: **харорат** (тепло), **бурудат** (холод), **юбусат** (сухость), **рутубат** (влажность) [1, с.25] и др.

2.3. Термины, связанные с наименованием паразитов в человеческом организме. Данная группа терминов охватывает названия существ, обитающих в органах человеческого тела: например, термин **зулук** (пиявка) - это название червя, обитающего большей частью в соленой воде или соляных источниках: «Прилепившуюся к гортани **зулук** (пиявку) оторвав вынимают» [1, с.619]. В эту группу терминов входят выражения кирми **меьда** [1, с.247], **кирми дандон** (caries) [1, с.290], **кирми кадудона** (солитёр) [1, с.210], **шапуш** (вши) [1, с.195]. **дидон** (черви) [2, с.136], **хаёт** (аскарида) [2, с.136].

2.4. Термины, относящиеся к единицам измерения в «Канзи Шифо» и в «Хазиная тибби қадим». В процессе становления медицинской науки термины, обозначающие единицы измерения и веса, приобрели особый статус и используются для определения лекарственных средств и различных пищевых продуктов. Следует отметить, что подобные термины в медицинском наследии Х. Зохидова «КШ» и «ХТҚ» весьма многочисленны, и в них рассмотрены и прокомментированы 120 наименований терминов единицы измерения. Например, в «КШ», в основном, широко используются единицы измерения **грамм**, **дирам**: «Если выпить 16 **граммов** его воды, он остановит кровотечение геморроя» [1, с.415]. К этой группе терминов относятся слова **дирам**, **динар**, **хабба** [2, с.558], **чавза** [2, с.602], **моша** [2, с.275], [2, с.325], **сер** [2, с.382] и так далее.

2.5. Термины, связанные с названиями инструментов и сосудов, используемых для приготовления лекарств.

Термины, обозначающие наименования медицинских инструментов и сосудов, занимают особое место в народной медицине, а в медицинской литературе уделялось особое внимание их размеру и форме. Х. Зохидов в «КШ» и «ХТҚ», обращая особое внимание к подобным словам, использует их по мере необходимости. Термин **куворй** обозначал особую керамическую посуду, использовавшуюся для приготовления и жарки лекарств: «Куворй – керамический котел» [2, с.230]. В трудах автора даются сведения о 30 наименованиях видах медицинских инструментов: **ускура** [2, с.455], **фарак** [2, с.463], **қафиз** [2, с.533], **кист** [2, с.535], **мил** [2, с.269] и др.

3 глава диссертации называется «**Медицинские термины «Канзи Шифо» и «Хазиная тибби қадим с точки зрения происхождения»**, в которой анализируются медицинские термины с точки зрения языкового происхождения.

3.1. Исконные термины (125 наименований). Исконные слова таджикского языка занимают значительное место в структуре терминологии народной медицины: например, приведем слово «**бод**» (газы): слово «**бод**» наблюдается в авестийском языке «*vātā, vārā, vaiti, vatō*» и в языке пехлеви «*wād, vāt*»²⁸. В народной медицине используется в качестве термина: «Выводит **бод** (газы) из тела» [1, с.165].

²⁸ Кошони М.О. Словарь инвропейских корней персидского языка. – Исфакон: Донишгохи Исфакон, 1384. с.102 . 552 с.

Термин хун (кровь) в авестийском языке встречается в форме «vohuni, vohuna», а в языке пехлеви — в форме «xōn, xūn»²⁹, термин, относящийся к экскрементам. К подобным терминам относятся исконно таджикские слова, как **доғ** [1, с.92], **чурра** [2, с. 593], **бодзахр** (bādzahr) [1, с.24], **хафтандом** [2, с.578], **бодишном** [2, с.76]. и так далее.

3.2. Заимствованные термины

3.2.1. Арабские термины «Канзи шифо» и «Хазиная тибби қадим». Данная группа терминов очень часто встречается в анализируемых работах, часть из которых мы рассмотрели в нашей диссертационной работе.

3.2.1.1. Термины, связанные с названием болезни. (25 наименований): **бавосир а.** (геморрой) - избыток и горошина, появляющееся в ректальных сосудах из горячей густой крови [2, с.54]; **варам а.** - это арабское слово, означающее выпуклость или газы в человеческом организме; ; **малайла а.**- обозначает состояние человека и в «ХТҚ» определяется следующим образом: «В медицинской терминологии это состояние подобное лихорадке, в котором смешаны жар и температура, однако не достигает уровня горячки [2, стр.247]. В «ЛД» данное слово толкуется следующим образом: «В медицине состояние между жаром и здоровьем, то есть небольшая температура со слабостью и тяжестью».³⁰ Автор «ХТҚ» ошибочно прочитал **малила** и приписал его к таджикскому языку, что неверно.

Термины, связанные с болезнями, наблюдаются на примере в следующих арабских слов: **бусур** [2, с.80], **саръ** (эпилепсия, или на русском припадок) [1, с.231], **саратон** (карцинома) [1, с.229] и др.

3.2.1.2. Арабские термины, связанные с наименованием органов человеческого тела (10 единиц). Сравнительно мало употребляясь в работах Х. Зохидова, данная группа терминов употребляется для выражения положения болезней в органах человека: **асаб а.**- беловатые нити, связанные с мозгом, посредством которого происходят движение и чувства человека: «Либо их съедят (желчь волка - Н. Х.), либо натрутса им, для снятия напряжения органов, припадка, столбняка, кашида шудани **асаб** (нервной судороги), особенно, происходящее от холода, удивительное лекарство» [1, с.105]; **бадан а.** – название человеческого органа, которого авторы культур словарей, в том числе, «ФЗТ» называют тан, тана³¹. В «КШ» очень продуктивный термин: «Употребление меда очищает **бадан** (организм) от ненужных вредных веществ» [1, с.182].

Термины **бакорат** [1, с.173], **бох** [1, с.183], **закар** [1, с.123], **меда** [1, с.112], **мақъад** [1, с.197], **халқ** [1, с.110], **фарч** [1, с.164] входят в эту группу. В «КШ» термины, связанные с наименованием человеческих органов, в основном, выражены исконными словами таджикского языка. Арабские синонимы используются из-за отсутствия исконных слов таджикского языка.

3.2.1.3. Арабские термины, обозначающие экскременты, влагу и вещества человеческого организма (10 единиц). В «КШ» и «ХТҚ» использованы в большом количестве. В том числе, **хилт а.** в «КШ» употребляется в значении

²⁹ Кошони М.О. Словарь инвропейских корней персидского языка. -Исфахон: Донишгохи Исфахон, 1384. С. 256 -552 с.

³⁰ Деххудо А. Словар. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1340 ш. Т.45, с.1127

³¹ Словарь таджикского языка (с X века до начала XXвека). Состоит из томов (по редакции М.М. Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хошим, Н.А. Маъсуми)– М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.1, с.80

веществ человеческого организма: «Если его съест (мясо осла - Н. Х.), как говорится помогает появиться в теле плотному **хилту** (веществу)» [1, с.93]; **арак а.** “капли воды, выходящие из-под кожи”³²; **балғам а** - название одного из четырех веществ человеческого тела: «Замочив его семена (тӯдари - Н. Х.) в течение суток в воде, затем отварив в той же воде, после очищая процеживают, завязав в пакетики, поместив в тесто, отварить и съесть, удаляет липкое вещество, находящееся внутри грудной клетки и легких, посредством рвоты и в виде **балғам** (мокроты)» [1, с.228]. Термины, относящиеся к экскрементам, такие как **манӣ** [1, с.99], **назла** [1, с.87], **нутфа** [1, с.118], **савдо** [1, с.99] и т.д.

3.2.1.4. Арабские термины, связанные с лекарствами (10 наименований). Хотя в «КШ» Х. Зохидов постарался выразить наименования растений, животных и других элементов природы понятными исконно таджикскими словами, однако арабские термины, более распространенные сегодня в отличие от их таджикских вариантов, ограничили эту возможность: **асал а.** - в «КШ» широко и часто используется: «В этом случае если употребят **асал** (мед) предотвратит его вред, или его съедят с медом» [1, с.336]. Его таджикский синоним **ангабин** или **ангубин** характерно лишь для художественной литературы и встречается в составе сложных терминов **сиканчабин**, **хушканчабин**, которые также являются арабизированными формами [1, с.336]; **акул а.** - название лекарства, связывающее кал и останавливающее диарею» [2, с.49]. К этой группе терминов относятся слова **асир** [2, с.41], **усора** [1, с.277], **ғизо** [1, с.13], **маъчун** [1, с.128], **мархам** [1, с.85], **наъно** [1, с.175], **хаб** [1, с.110], **хилтит** [1, с.156] и др.

3.2.1.5. Арабские термины в виде словосочетаний (12 единиц) в «КШ» и «ХТҚ» представлены в виде ряда сложных арабских слов или арабских словосочетаний (музофун илайх): **зикуннафас** – название болезни: «При кашле, боли в груди, **зикуннафас** (бронхиальной астме), жжение при мочеиспускании (гонорее) - очень полезное лекарство» [1, с.120]; **зотулчанб** - это название болезни, употребляемое в «КШ» следующим образом: «Лечит боль в боку и **зотулчанб** (отек оболочек грудной клетки - плеврит)» [1, с.123]; **иркуннасо** - это название человеческого органа, а также название болезни в той же области, наблюдается его частое употребление в «КШ»: «Если повязать влажный навоз коровы на суставы и **иркуннасо** (радикулит), успокаивает их боль» [190]. Термины **зулхосията** [1, с.18], **касирулғизо** [1, с.16], **қалилулғизо** [1, с.6], **маъюсулилоч** [1, с.20] и др. относятся к этой группе терминов.

3.2.2. Греческие термины. В «КШ» и «ХТҚ» комментируются более 70 греческих медицинских терминов. Данный интересный пример иллюстрирует научные связи Востока и Запада. Г.А.Крылов в своей книге «Этимологический словарь русского языка» о влиянии греческого языка на другие языки пишет следующее: «Греческий язык является одним из языков индоевропейской языковой семьи и в истории своего развития оказал огромное влияние на другие индоевропейские языки. Большая группа греческих слов встречается во многих языках индоевропейской семьи языков, в том числе, и в латинском языке»³³.

3.2.2.1. Термины название болезней, экскремента, лихорадок, поноса (40 наименований). Термин **умуридуc ю.** является греческим словом и толкуется в «ХТҚ» следующим образом: «**амуридуc // умуридуc ю.** - кровотечение гемороя [2,

³² Словарь таджикского языка. Т.1, с.80

³³ Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка - СПб: ООО «Полиграфуслуги», 2005. С.7. – 432 с.

с.31]; Термин **ахилус** в народной медицине выражает название болезни: «опухоль в углу глаза находящийся со стороны носа» [2, с.44]. Данный термин в «ЛД» определяется следующим образом: «Припухлость в углу глазного сосуда. Возможно, по отношению *ophthalmicus* на греческом и латинском языках означает отек глаза»³⁴. Термин **ғонағароё** (гангрена) является арабизированной формой греческого слова **гогрено**, используемый в традиционной медицине: «**Ғонағароё м.-ю.** эта болезнь является прелюдией к цинге» [2, с.521]. «*Гангрена*, *окила* - канкара, қаросон, проказа, омертвление тканей, полное разложение части тела, отмирание, разложение какой-либо части тела в результате прекращения его кровоснабжения, болезнь, от которой орган отмирает и разрушается: *Gangraena, ignis sacer, ignis sancti antoni, sphacelus*³⁵. Термины **молихулиё** [1, с.139], **заёбитус** [2, с.151], **абарқалсо** [2, с.17] и др. принадлежат к подобным терминам.

3.2.2.2. Термины названия органов человека (3 единицы). Термин **акхал** в «ХТҚ» определяется как слово, обозначающее имя органа: «**Акхал ю.** так называют сосуд в руке, которая находится между кифалом и плечевой веной, т. е. на сгибе локтя» [2, с.28]; Термин **диёфрағмо**, будучи греческим словом, которое выражает наименование человеческого органа: «**Диёфрағмо ю.** перегородка в грудной полости, которая натянута между сердцем и желудком» [2, с.129]. В современной медицине этот термин выражается словом *диафрагма*: «*Диафрагма* – отделяющая перегородка, основание груди и живота, перегородка между грудью и животом. *Diaphragma, phren*³⁶; Термин **қифол** в народной медицине выражает название человеческого органа: «**Қифол ю.** Оно происходит от греческого слова «кифолус». Имеет значение край артерии, расположенная на предплечье» [2, с.536].

3.2.2.3. Слова, обозначающие названия болезней, экскрементов, возбуждающих и укрепляющих лекарственных смесей, и лечебных вин (15 наименований). Термин **афюн** устраняет яд и поглощённый опиум [1, 178]. Это арабизированное греческое слово. Арабизированное греческое слово *опион* означает опиум, сок опийного мака;³⁷ Термин **ақумолӣ** является арабизированным греческим словом, в народной медицине им называют лекарство, которое получается при смешивания меда с водой: «По-арабски он называется *моуласал*, а по-гаджикски *шаҳдоб*» [2, с.49]. Другим термином, принадлежащим греческому языку, является синоним данного слова - *молиқаротин* [2, с.274]. В традиционной медицине слово **молӣ** означает относящийся к меду, используется в составе названий греческих лекарств, содержащих в своем составе мед. Например, **уксумолӣ** (смесь уксуса, меда и соленой воды) [2, с.176], **рудумолӣ** (вино из розовой воды и меда) [2, с.346], **узарумолӣ** (смесь дождевой воды с медом) [2, с.451] и так далее. Кроме того, термины типа **мумиё** [1, с.690], **сандарус** [1, с.665], **кирутӣ** [2, с.535], **сачзиниё** (название лекарства) [2, с.382], **тарёқ** (противоядие) [2, с.426] использованы в наименовании лекарств.

3.2.2.4. Термины меры измерения лекарств (5 единиц) Термин **убулус** в «ХТҚ» используется для обозначения единицы измерения веса: «**Убулус ю.** вес, состоящий из трех каратов, что равно 0,57 г» [2, с.451]. Также использованы

³⁴ Деххудо А. Словарь. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1340 ш. Т. 5, с.1537; сокращенная форма “ЛД”.

³⁵ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. 150, Т.1, С. 280

³⁶ Расулов М.Я. Медицинский словарь. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. 150, Т.1, С. 417

³⁷ Деххудо А. Словарь. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1340 ш. Т. 7, с.3148

термины **уксубофун** [2, с.453], **уйкус** [2, с.453], **ункуш** [2, с.454], **қавосус** [2, с.523] и др.

3.2.2.5. Смешанные термины, составленные из греческих слов (9 ед.). В работах Х. Зохидова использована группа терминов, одним из компонентов структуры которых являются греческие слова: Термин **барсом** – сложный термин, означающее в народной медицине название одного вида опухоли: «**Барсом т.-ю.** это составное слово, образованное от таджикского «**бар**», что означает бок и греческого «**сом**», что означает опухоль. Эта опухоль, возникающая в диафрагме [2, с.68]. В таджикском языке это слово неупотребительно.

Подобные термины, как **сарсом** [2, с.369] **митрутус** [2, с.271], **солекулкаймус** [1, с.16] и др., которые используются для выражения медицинских понятий.

В «КШ» при объяснении цели написания произведения наблюдается упоминание великих ученых Греции, как Махрёрус [1, с.117], **Арасту** [1, с.117], **Чолинус** [1, с.119], **Яшовус** [1, с.706].

3.2.3. Турецкие (узбекские) термины (13 наименований). Турецкая медицинская терминология, использованная в «КШ» в «ХТҚ» Х. Зохидова, в основном, представляет собой слова и термины, используемые в таджикском литературном языке для выражения названий болезней, лекарств и их характеристик. Примерами подобных терминов, которые с точки зрения языкового происхождения (этимологии) относятся к тюркскому (узбекскому) языку, являются следующие: Термин **бу́гма** относится к узбекскому языку и используется для для изъяснения целей «КШ»: «Если сжечь перо (орла – Н.Х), а женщины подержат дым между ногами и внизу живота, оно излечивает **бу́гма** (спазм) матки, которое приводит к потере сознания» [1, стр.126]. Термин **қўтур** является турецким (узбекским) словом и является названием болезни: «Если его (сурьма – Н.Х.) соединить с толченым самохом и подвести глаза, излечивает слезоточивость и **қўтури** (честок) глаза» [1, с.701]; **Эчкиэмар** (варан): «Приложить мясо **эчкиэмара** и повязать, впитывает в себя из тела пули и шипы, а также животные яды» [1, с.156]. **Эчкиэмар** сложное узбекское слово, состоящее из основы **эчки** коза и **эмар** сосать, что в переводе на таджикский означает сосать козу. Термины **кўрғошим** [1, с.708], **қурбоққа** [1, с.121], **аччиқтош** [1, с.710] и др. относятся к этой группе терминов.

3.2.4. Сирийские термины (28 единиц). В группу сирийских терминов входят слова, выражающие название болезней, органов человеческого тела, единиц веса и названия лекарств. В частности, термин **атругиё** в народной медицине обозначает название болезни: **Аругиё с.** – худоба тела, причиной которого является недостаточность питания [2, с.43]; **суборо** в «ЛД» относится к сирийскому языку, который в «ХТҚ» представлен в форме **суборай** (صبارى), что неверно: **Суборай с.** – тяжелое умопомешательство, возникающее вследствие желчного менингита [2, с.393]; Термин **ибрида** в «ХТҚ» определяется как сирийское слово: **Ибрида с.** упадок, происходящий в половой жизни мужчин от преобладания холода и от увеличения влаги [2, с.174].

Термины **баволайтан** [2, с. 54], **фучишло** [2, с.475], **михшан** [2, с.271] и др. относятся к подобным терминам.

3.2.5. Индийские термины (20 единиц). Наследие Х. Зохидова создавалось на основе книг, написанных на территории Ирана и Индии, однако наблюдается меньшее использование заимствованных индийских терминов по сравнению с заимствований из других языков: Термин **чахочан** - индийское слово,

используемое для наименования болезни. Термин **чаҳочан** х.- красная или черная шероховатость, наблюдающаяся совместно в конечностях [2, с.493]. В «Иксири аъзам» о данном заболевании говорится следующее: «**Чаҳочан** и апрас шероховатость красного или черного цвета, наблюдающаяся совместно в конечностях»³⁸.

Другим индийским термином, выражающее наименование лекарства, в народной медицине является **балила**, что является названием плода индийского дерева: «Количество употребления **балилы**, съедаемой один раз в день, составляет 10,5 грамм [1, с.226]. В «ЛД» слово **балила** интерпретируется как персидская форма индийского слова **бахиро**: «Плод дерева, называемого на хинди **бахиро**»³⁹; **тамп** – недуг, возникающий у некоторых людей в возрасте сорока лет [2, с.422]. **Тимир** на индийском научном языке означает тьму, что противоположно свету. Санскрит **тимиро**. Автор произведения ошибочно прочитал его как **тамп**. Х.Зохидов ошибочно назвал его таджикско-персидским словом; **нилуфар**, употребляемое в народной медицине для обозначения названия лекарства, автором «КШ» отнесен к индийскому языку: «Данное слово по существу возникло от **нилупахл** индийского языка и **нил** на индийском означает вода и **пахл** - плод [1, с.456]. В «ЛД» и «Персидском словаре» Муина происхождение данного слова относят к санскритскому языку «*nilotrāla*» и его пехлевийской формы «*niloral*»⁴⁰. Приведены другие его формы **нилунар**, **нилунал**. Данное слово выражает название растения, которое растет в воде. В группу заимствованных индийских входят **омула** [1, с.226], **калкалонач** [2, с.229], **ратӣ** [2, с.332] и другие.

3.2.6. Таджикские арабизированные термины (28 единиц).

Данная группа терминов также стала предметом комментирования в «ХТҚ» и используется для выражения названий болезней, сосудов, используемых при лечении, единиц измерения и дозировок лекарственных средств. В том числе, **ибрик**, термин, обозначающий единицу веса, является арабизированной формой таджикского слова **обрез**. Данный термин является наименованием кувшина или сосуда, весящего две манны и используется для употребления лекарств: «**Ибрик** - мера веса, состоящее из двух манн» [2, с.175]; **Мӯрсарач** – это название болезни, арабизированная форма сложного таджикского слова **мӯрсарак**. Наименуется таким образом из-за схожести внешнего вида болезни с головой муравья. **Мӯрсарач** м.-т. выпячивание слоя радужной оболочки глаза [2, с.295]; **фатила** арабизированная форма таджикского **пилито**, в народной медицине обозначает форму лекарства и трактуется данный термин в «ХТҚ» следующим образом: «**Фатила** т. то, что лекарство изготовив в длинной форме, помещают во влагилице женщины, или в прямую кишку, или в ухо, или в нос, или в рану» [2, с.466].

Данные термины и слова с некоторыми фонетическими изменениями адаптировались арабскому языку, и наблюдаются следующие изменения в этой группе слов:

³⁸ Аъзамхон Мухаммад. Иксири аъзам. Тома 1-4. – Техрон, 1395 ш. Т. 3, с.1188

³⁹ Деххудо А. Словарь. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1340 ш. Тҷ.11, с.284, Т.15, с.943

⁴⁰ Деххудо А. Словарь. Тома 1-50 – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1340 ш. Т.48, с.1032

- в начало, середину и конец слова добавляются буквы, например, **шӯра – шӯрач, розёна – розёнач, сукура – сукуррача – ускурача, порча – фарзача** [2, с.462] и им подобное;

- специфические звуки персидско-таджикского языка заменены близкими к ним звуками: **гувориш – чувориш, гулоб – чулоб, хушкангабин – хушканчабин, патила – фатила;**

- пропущены один или несколько звуков в составе слова, например, слова **бемористон – мористон, сиркоангабин – сиканчабин.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Медицинские наследие Х. Зохидова «КШ» ва «ХТҚ» играют ключевую роль в изучении и исследовании традиционной таджикской и персидской медицины. Общеизвестно, что таджикский и персидский народы являются одними из древнейших народов мира и обладают своей культурой и наукой. Медицинская наука наряду с различными другими науками, существовала во время Сасанидов как самостоятельная научная сфера. Раздел «Вандидод» в книге «Авасто» посвящен теме здорового образа жизни, профилактике заболеваний и чистоте, и которая считается одним из источников медицинской науки. Медицинское наследие Х. Зохидова были созданы на основе медицинских сочинений, которые написаны на персидском языке в XVI-XIX веках, главным образом, в Индии и Иране, их язык сложен для понимания и изобилует многочисленными терминами. Эти работы считаются, прежде всего, важным руководством для правильного понимания научной сущности древнего медицинского наследия и их языка. В своих трудах Х.Зохидов передал на массовом таджикском языке и сделал доступным для всех взгляды ученых традиционной медицины таджикского народа, формировавшиеся веками и создавшими нормы медицинского языка.

В «КШ» и «ХТҚ» использованы и стали предметом анализа многочисленные термины традиционной медицины, занимающие особое положение при изучении терминологии медицинской науки в таджикском языкознании. Также данные книги отражают язык традиционной таджикской медицины и его особенности.

Медицинские термины и выражения этих произведений охватывают различные семантические и лексические аспекты, рассматриваются особенности медицинских терминов с точки зрения семантики, этимологии и структуры.

На основе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

«КШ» написан на основе наследия традиционной медицины таджикского народа, и при описании содержания произведения автор опирался на систему построения этих трудов. Во вводной части работы, состоящей из 16 глав, дается информация об отношении человека к небесным телам и их воздействию на природную натуру человека, и данный стиль встречается в большинстве научных трудов традиционной медицины.

В книге «КШ», в основном, речь идет о 323 видах лекарств, автор классифицировал их в три группы (животные лекарства, растительные и неживые лекарства) и предоставил информацию о них. Следует отметить, что в книге рассматриваются названия лекарств, их структура и форма, натура лекарственных средств, способы их приготовления и подача при различных заболеваниях.

Книга «ХТҚ» составлена в виде толкового медицинского словаря и написана в соответствии с требованиями современной лексикографией по порядку

таджикского алфавита. В нем наряду с медицинскими терминами в виде слов, словосочетаний и предложений (названия лекарственных средств, названия болезней, наименований единиц веса или измерения и т. д.) приведены их соотнесенность к определенному языку, их терминологическое значение в медицине. При объяснении терминов, выражающих наименование болезней, в большинстве случаев, приводятся методы их лечения.

Количество терминов, комментируемых в «ХТҚ», составляет в общей сложности 3600 терминов, которые охватывают простые, составные и сложные слова, а также простые и сложные словосочетания.

Медицинская терминология работ Х. Зохидова с точки зрения использования значения в различных сферах медицины подразделяют на следующие виды: а) термины, связанные с наименованием болезни; б) термины, связанные с наименованием лекарственных средств; в) термины, связанные с наименованием состояния и натур; г) термины, связанные с наименованием человеческого органа; д) термины, связанные с наименованием влаги и экскрементов; е) термины, связанные с наименованием методов лечения; ф) термины, связанные с наименованием существ - паразитов; ж) термины, связанные с наименованием к единиц измерения и веса; з) термины, связанные с наименованием инструментов и емкостей для лечения и приготовления лекарств.

Использование таджикских (исконных) терминов в народной медицине будучи не единственным способом, иногда для выражения одного и того же значения используются несколько терминов, имеющих разное языковое происхождение. Например, для выражения слова болезнь используются слова **иллат**, **мараз**, **до**; для наименования боли используется термин **вачаъ** и для наименования забывчивости термин **нисён**.

Основную часть терминов «КШ» составляют общеупотребительные слова, употребляемыми в современном литературном и разговорном таджикском языке. Также при использовании трудных для понимания заимствованных терминов автор приводит в скобках наиболее распространенную форму этого термина на таджикском или русском языке.

Пассивная лексика и историзмы, не используемые на современном этапе в таджикском языке, встречаются в составе терминов «КШ» и «ХТҚ», которые комментируются автором.

Исконно таджикские слова широко используются в составе терминологии древней медицины, в основном, названия лекарств, органов человеческого тела чаще выражены исконными словами таджикского языка.

Арабские заимствованные термины широко используются в «КШ» и часто употребляются для выражения наименования болезней, токсинов организма, состояния и натур, названий единиц веса.

Терминология «КШ» и «ХТҚ» состоит не только из исконных слов таджикского языка и арабских заимствований, но также в его составе используются заимствованные термины греческого, турецкого, хинди, сирийского и русского происхождения, занимающие видное положение.

Термины, обозначающие наименования лекарства в трудах Х. Зохидова, в основном, это названия растений, частей тела животных, человека, металлов и минералов.

В структуре медицинских терминов трудов Х. Зохидова словообразовательные приставки и суффиксы таджикского языка играют важную роль, и многие слова и термины образованы словообразовательными аффиксами.

Использование арабизированных терминов занимает особое место среди терминов традиционной медицины. Они широко использованы для выражения медицинских понятий.

Основную часть терминов традиционной медицины составляют терминологические словосочетания (простые и сложные словосочетания с точки зрения структуры изофетные, предложные и примыкание), которые чаще всего используются для выражения наименования различных заболеваний.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Материал диссертационного исследования целесообразно использовать в качестве руководства в области филологии, медицины и лексикографии.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы как учебное пособие при проведении практических занятий по таджикскому языку, особенно по лексикологии, терминологии, этимологии и т.д.

Использование материалов диссертации на практических занятиях по таджикскому языку для медицинских специальностей в качестве текстов по специальности имеет важное значение.

Целесообразно использовать материалы диссертации при составлении словаря медицинских терминов в качестве источника, так как комментирование терминов диссертации опирается на достоверные отечественные и зарубежные словари.

II. Перечень научных публикаций соискателя научной степени:

а) статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Хусанбоев Н. Оид ба баъзе хусусиятҳои истилоҳоти тиббии иқтибосии ҷунонӣ дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Текст] / Н. Хусанбоев // Вестник педагогического института. - Душанбе, 2019, № 6 (83). – С. 88-91

[2-М]. Хусанбоев Н. Нақши калимаҳои арабишудаи тоҷикӣ (муаррабат) дар сохтори истилоҳоти тиббии “Канзи шифо” ва “Ҳазинаи тибби қадим”-и Ҳомид Зоҳидов [Текст] / Н. Хусанбоев // Вестник педагогического института. – Душанбе, 2021, №5 (94). – С. 10-14.

[3-М]. Хусанбоев Н. Роҳҳои созмони истилоҳоти тиббӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси осори тиббии Ҳомид Зоҳидов) [Текст] / Н. Хусанбоев // Вестник педагогического института. – Душанбе, 2022, № 4(99) 190 – С. 12-17.

б) статьи, доклады и другие работы

[4-М]. Хусанбоев Н. Перомуни баъзе масъалаҳои истилоҳоти тиббӣ дар «Канзи шифо» [Текст] / Н. Хусанбоев // Тӯҳфаи аҳбоб.. - Худжанд, 2012. - С. 413-417.

[5-М]. Хусанбоев Н. Чанд нуқта оид ба омӯзиши истилоҳот дар забоншиносӣ [Текст] / Н. Хусанбоев // Навсафари ҷодаи илм. -Худжанд: Ношир, 2014. - С. 245-249.

[6-М]. Хусанбоев Н. Баъзе хусусиятҳои истилоҳоти тиббии иқтибосии ҷунонӣ дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Текст] / Н. Хусанбоев // Оинадори хусни сухан. – Худжанд: Вектор Канд, 2015. - С. 230-235.

[7-М]. Хусанбоев Н. Чанд нукта оид ба сохтор ва хусусиятҳои истилоҳоти тиббии «Ҳазинаи тибби қадим» [Текст] / Н. Хусанбоев. Ошёни меҳр. - Худжанд: Меъроҷ, 2016. - С. 185-189.

[8-М]. Хусанбоев Н. Истилоҳоти иқтибосии туркӣ (ӯзбекӣ) дар «Канзи шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим»-и Ҳомидҷон Зоҳидов [Текст] / Н. Хусанбоев [Текст] // Н. Хусанбоев. Материалы международной научно-практической конференции « Социально-экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: история и современный мир» (21-22 июня 2019). – Худжанд: Нури маърифат, 2019. - С. 703-706. - 828 с.

[9-М]. Хусанбоев Н. Чанд мулоҳиза доир ба истилоҳоти иқтибосии суриёни дар «Канзи шифо» [Текст] / Н. Хусанбоев. Шамси маърифат. - Худжанд, 2018. - С. 216-221.

[10-М]. Хусанбоев Н. Тӯракул Зеҳнӣ ва тозагии забон [Текст] Н. Хусанбоев. Зеҳнинома. – Душанбе, 2022. – С. 147-154

АННОТАТСИЯИ

диссертатсионии Ҳусанбоев Нодир Абдулхамидович дар мавзуи “Истилоҳоти тибби дар осори Ҳомид Зоҳидов (чанбаи лингвистӣ) барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – забони тоҷикӣ

Вожаҳои калидӣ: забон, истилоҳот, вожа, тиб, тибби суннатӣ, истилоҳоти тиббӣ, бемориҳо, давоҳо, истилоҳсозӣ, табобат, мизоч, иқтибос, калимасозӣ, пасвандҳо, муаррабат, номи давоҳо.

Рисола ба омӯзишу таҳлили истилоҳоти тиббии осори табиби мардумӣ ва луғатшинос Ҳомид Зоҳидов “Канзи шифо” ва “Ҳазинаи тибби қадим” бахшида шуда, дар он истилоҳоти тибби суннатии мардуми тоҷик, ки тӯли асрҳо аз ҷониби табибони гуногуни форситабор дар осори тиббӣ истифода шудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ҳомид Зоҳидов дар осори тиббии хеш аз истилоҳоту вожаҳои осори тиббии асрҳои XVII-XIX аз ҷумла «Тухфат-ал-муъминин»-и Муҳаммад Муъмин Ҳусайни Дайламӣ, «Муҳити аъзам»-и Ҳаким Муҳаммад Аъзамхон, «Ихтиёрати бадеӣ»-и Алӣ ибни Ҳусайн Ансори Шерозӣ, «Махзан-ул-адвия» ва «Қарободини кабир»-и Муҳаммад Ҳусайн ва «Илоҷ-ул-ғурабо»-и Ғулом Имомро истифода бурдааст.

Истилоҳоти осори Ҳомид Зоҳидов то ҳол аз ҷониби забоншиносон мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Аз ин сабаб таҳлилу баррасии истилоҳоти тибби суннатии тоҷик аз ҷиҳати забонӣ дорои аҳамияти хос буда барои ворид шудан ба тибби суннатӣ ва омӯзиши ин асарҳо манбаи муҳим мебошад.

Дар рисола истилоҳоти тибби суннатӣ аз ҷиҳати сохтор, маъно ва баромади забонӣ ба таҳқиқ кашида шуда, бо истифода аз маводи фарҳангҳо, осори тиббии суннатӣ ва осори илмӣ муҳаққиқони истилоҳшиносу вожашинос ба субут расонида шудааст. Дар таркиби истилоҳоти тиббии асар дар баробари вожаҳои аслии забони тоҷикӣ калимаҳои иқтибосии арабӣ, юнонӣ, суриёнӣ, ҳиндӣ, туркӣ ва муаррабат истифода шудаанд, ки ин аз ғановати таркиби истилоҳоти ин соҳа дарак медиҳад. Ҳамчунин қолабҳои гуногуни калимасозии тоҷикӣ дар сохтори истилоҳоти осори муаллиф ба таври васеъ истифода бурда шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ ва маводи ҷамъоваришуда метавонад барои коркард ва таҳияи фарҳанги истилоҳоти тибби суннатӣ мусоидат намояд. Ҳамчунин, таҳқиқи мазкур барои муайян намудани хусусиятҳои истилоҳоти асарҳои тибби қадим ва роҳҳои пажӯҳиши онҳо дар забоншиносӣ ёрӣ медиҳад.

Маводи диссертатсияи мазкур барои омӯзиши тибби қадим дар тадриси донишгоҳу муассисаҳои олий, хусусан, соҳаи тиббу филология, ҳамчун маводи дарсӣ аз аҳамият холӣ нест.

АННОТАЦИЯ

диссертации Хусанбаева Нодира Абдулхамидовича на тему
«Медицинская терминология в трудах Хомида Зохидова (лингвистический
аспект) на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: язык, терминология, лексика, медицина, болезни, лекарства, терминообразование, лечение, натура, заимствование, суффиксы, словообразование, лечение, наименование лекарств, традиционная медицина, медицинская терминология.

Диссертация посвящена изучению и анализу медицинской терминологии в произведениях народного целителя и лексикографа Хомида Зохидова «Канзи шифо» и «Хазиная тибби қадим», в которых подвергнуты лингвистическому анализу термины традиционной медицины таджикского народа, используемые веками различными ираноязычными врачами в медицинских наследиях. Следует отметить, что Хомид Зохидов в своих медицинских трудах опирался на терминологию и лексический состав медицинского наследия XVII-XIX веков, в том числе «Тухфат-ал-му'минин» Мухаммада Му'мина Хусейна Дайлами, «Мухити а'зам» Хакима Мухаммада Азамхана, «Ихтиёרותи бадеи» Али ибн Хусейна Ансари Шерази, «Махзан-ул-адвия» и «Қарободини кабир» Мухаммада Хусейна и «Илоҷ-ул-ғурабо» Гулама Имама. Работы Хомида Зохидова охватывают широкий спектр медицинских терминов, и до сих пор не становились предметом всестороннего изучения лингвистов. По этой причине анализ терминологии традиционной таджикской медицины с точки зрения языка имеет особое значение и служит важным источником для ознакомления с традиционной медициной и изучения соответствующих трудов.

В диссертации термины традиционной медицины анализированы с точки зрения структуры, семантики и происхождения. В процессе анализа использованы лексикографические материалы, наследия традиционной медицины и научные труды ученых терминологов и лексикологов. В составе медицинской терминологии исследуемых произведений наряду с исконно таджикскими словами использованы заимствованные слова арабского, греческого, сирийского, хинди, тюркского происхождения и арабизированные слова, что свидетельствует о богатстве и разнообразии терминологии данной области. Также в составе терминологии трудов автора широко используются различные таджикские словообразовательные модели.

Результаты научных исследований и собранный фактологический материал могут помочь при составлении словаря терминов традиционной медицины. Также данное исследование поможет определить особенности терминологии произведений древней медицины и оказать помощь в способах их лингвистического исследования.

Материалы данной диссертации могут быть использованы в качестве учебного материала при изучении древней медицины при обучении в высших учебных заведениях, особенно в области медицины и филологии.

ANNOTATION

The Dissertation Reserch Of Khusanbaev Nodir Abdulkhamidovich “Medical terminology in the works of Khomid Zokhidov (linguistic aspect)” for the degree of candidate of philological sciences, specialty 10.02.01 - Tajik language

Husanboev Nodir’s dissertational work dwells on the issue concerned with the study and analysis of medical terminology in a folk healer and lexicographer Khomid Zohidov’s creations entitled as “Kanzi shifo” and “Khazinai tibbi kadim”, in which the terms of traditional medicine of the Tajik nation resorted to for centuries by various Iranian-speaking doctors in medical heritage being subjected to linguistic analysis. It is worth mentioning that Khomid Zokhidov in his medical writings relied on the terminology and lexical composition of the medical heritage appertaining to 17th-19th centuries, including “Tuhfat-ul-mu'minin” by Muhammad Mu`min Hussein Daylami, “Muhiti a`zam” by Hakim Muhammad Azamkhon, “Ihtiyoroti badei” by Ali ibn Hussein Ansori Sherozi, “Makhzan-ul-adviya” and “Qarobodi kabir” by Muhammad Hussein and “Iloq-ul-ghurabo” by Ghulam Imam. Khomid Zohidov’s creations cover a wide range of medical terms and have not yet become the subject of a comprehensive study in the field of linguists. For this reason, the analysis of the terminology of traditional Tajik medicine under the angle of language is of particular importance and serves as an important source for getting acquainted with traditional medicine and studying relevant works.

In his dissertation the applicant conducts an analysis the terms of traditional medicine from the point view of structure, semantics and origin. In the process of analysis, lexicographic materials, heritage of traditional medicine and scientific works of scientists terminologists and lexicologists were adduced. As part of the medical terminology of the studied works, alongside with the original Tajik words borrowed words of Arabic, Greek, Syrian, Hindi, Turkic origin and Arabized words are used, which indicates the richness and diversity of the terminology of the relevant sphere. As well as, various Tajik word-formation models are widely used in the terminology of the author’s creations.

The results of scientific research and the collected factual material can help in compiling a dictionary of terms of traditional medicine. The relevant study will help to determine the peculiarities of the terminology of the creations of ancient medicine and assist in the methods of their linguistic research.

The materials of the dissertation can be used as a teaching material in the study of ancient medicine while studying at higher educational institutions, especially in the field of medicine and philology.